

**Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова**

На правах рукописи

Егоров Олег Евгеньевич

Гражданская идентичность в условиях современной глобализации

Специальность

09.00.11 - социальная философия

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата наук**

**Научный руководитель:
д.ф.н., профессор Момджян К.Х.**

Москва

2015 год

Содержание.

Введение	3
Глава 1. История проблемы и основные понятия.	
1.1. Формирование концепта идентичности в истории социальной философии	11
1.2. «Гражданская идентичность» в истории науки и социальной философии двадцатого века	20
1.3. Понятие «гражданской идентичности» и составляющие его термины	37
Глава 2. Формы гражданской и национальной идентичности в современную эпоху.	
2.1. Развитие гражданской идентичности в эпоху современной глобализации	61
2.2. Формы национальной идентичности в современную эпоху.....	73
Глава 3. Глобализация и ее влияние на развитие гражданской и национальной идентичности.	
3.1. Кризис национальной и гражданской идентичности в эпоху глобализации	93
3.2. Формирование гражданской идентичности в условиях современного российского общества	102
Заключение	116
Библиография	125

Введение.

Гражданин, наделенный правами и долгом, относится к числу фундаментальных фигур современной демократии. Сами понятия «гражданин», «идентичность» являются комплексными. Они характеризуются известным множеством измерений. Содержание указанных понятий, конечно же, изменяется во времени и пространстве, наделено определенными ценностями и юридическим статусом. Одним из таких измерений является гражданская идентичность. Гражданская идентичность является частью социальной идентичности индивида, и отражает представления личности о принадлежности к государственному образованию, структурам гражданского общества, а так же к представлениям о самих образованиях и структурах, их оценки индивидом и его право выбора, оставаться в их составе или их покинуть.

Актуальность темы исследования заключается в том, что двадцатый век является своеобразным веком раскрытия многих идентичностей – социальной, национальной и др. Несмотря на процессы глобализации в мире гражданская идентичность предстает как самопричисление, самоопределение индивидов в обширных национальных общностях, зачастую в противовес всемирной, транснациональной идентичности, что возможно наблюдать на всех социальных уровнях, от межличностных взаимоотношений до межгосударственного диалога. Но также гражданская идентичность является и связующим инструментом, которая интегрирует как социальные слои населения в государстве, так и различные народы в современном мире. Все эти факторы необходимы для актуальности исследования гражданской идентичности в социально-философском дискурсе, а также для формирования теоретико-методологических подходов к гражданской идентичности в условиях глобального культурного, политического и экономического пространства земли в двадцать первом веке.

Непосредственно «идентичность»- это ощущение человеком принадлежности к определенной группе, к примеру, этносу, религии, партии и пр.

Социальная идентичность личности является переживанием и осознанием индивидом своей причастности к социуму, что может выражаться в различных видах идентичности личности, в том числе национальной и гражданской идентичности.

Этническую идентичность как принадлежность к определенному этносу (группе, связанной единством происхождения и культуры, понятой как система символических программ мышления, чувствования и практического поведения) следует отличать от национальной идентичности, где индивиды рассматривают себя как часть нации - самодостаточной социальной группы, способной самостоятельно создавать и воссоздавать экономические, политические, социальные и культурные факторы своего существования¹.

Гражданская идентичность - это осознание человеком своей принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, участие в социальной и политической жизни страны, которое является очень значимым для индивида; основывается на признаке гражданской общности, что характеризует гражданскую идентичность в качестве коллективного субъекта.

Данное определение следует отличать от идеи «гражданства», где индивид выступает в качестве носителя определенных политических прав и свобод, а также обладает обязанностями по отношению к государству, т.е. само гражданство – это скорее формально-правовой статус индивида и отличие его от не-граждан конкретного государства.

¹ Алексеев В.П. Этногенез, М., 1986, с. 4-5.

В последние годы в России гражданская идентичность превратилась в актуальную проблему. Это обусловлено потребностью в формировании, развитии и укоренении идей, способствующих объединению российского общества. Сказывается и то, что дальнейшая демократизация общества предпочитает приобщение граждан к целям и интересам развития страны, становлению потребностей и навыков участия граждан в жизни общества и государства. В качестве условий для формирования гражданской идентичности можно рассматривать различные формы участия граждан в политической жизни государства, социальную модернизацию и демократические институты страны.

В связи с этим необходимо упомянуть гражданскую идентичность в качестве одного из условий формирования и успешного функционирования гражданского общества, которое является сферой проявления воли свободных граждан, а также сообществ, организаций и ассоциаций, где их деятельность не зависит от произвольной регламентации существующей власти и государственных структур. Согласно классической схеме Дэвида Истона², гражданское общество выступает как фильтр требований и поддержки общества к политической системе, т.е. можно сказать, способность неполитических организаций выходить на политический уровень. Необходимой предпосылкой реального правового государства является именно гражданское общество, поэтому их можно рассматривать как равноправных партнеров. Гражданское общество можно определить также как совокупность неполитических отношений, то есть общественных отношений вне рамок властно-государственных структур, но не вне рамок государства как такового.

Исследование гражданской идентичности носит междисциплинарный характер. Основными дисциплинами, где разработанность данной

² Д.Истон Политическая система, 1953.

проблематики ошутима, являются философия, социология, психология, политология и педагогика.

К сказанному следует добавить, что без формирования гражданской идентичности просто невозможно обеспечить формирование личности политически зрелого и социально ответственного члена общества.

Вопрос гражданской идентичности неразрывно связан с патриотизмом, любовью к родной земле, т.е. понятиями, наделенными сакральным смыслом. При этом вслед за указанными сакральными понятиями должны следовать действия, подкрепленные волей и ответственностью за судьбу страны и народа. То есть, необходимо осознанное и грамотное, поднятое до уровня сознательного и активного выполнение человеком своих гражданских обязанностей и гражданского долга.

Одной из главных движущих сил в процессе воспитания молодых граждан является гражданская идентичность. Ее можно рассматривать как некий базовый процесс в формировании зрелого (осознанного) взгляда на окружающий нас мир и политические реалии в сложных и переменчивых условиях политической и экономической ситуации.

Степень разработанности темы. В классической философской и социологической науке, представителями которой являются К.Маркс, М.Вебер, Э.Дюркгейм, Г.Зиммель, проблема соотношения индивида и общества рассматривалась в перспективе всеобщих и объективных закономерностей развития общества. Идею гражданства в ее «классическом» понимании мы можем найти в трудах республиканских теоретиков либеральной традиции, таких как Ж.-Ж.Руссо или Дж.С.Милль. Сегодня одними из основных исследователей проблематики гражданства являются Д.Уэйнсток, У.Кимлика и, конечно, Ю.Хабермас. В рамках постклассической философии, которую представляют З.Бауман, У.Бек, Э.Смит, Э.Гидденс, проблема гражданской идентификации носит конструктивистский характер.

Отечественные ученые В.А.Ядов, Н.Е.Покровский, Б.Г.Капустин рассматривают гражданскую идентичность как способ организации общества в рамках перехода от традиционного к обществу позднего модерна в контексте глобальных процессов. Однако глобализация в работах таких исследователей, как В.А.Тишков, С.А.Арутюнов, А.Г.Здравомыслов предстает фактором, играющим весьма противоречивую роль. Она стимулирует воспроизводство и переопределяет гражданскую идентичность, вызывая к жизни архаичные формы идентичности, которые лишь усиливают этнополитическую дистанцию в условиях социальной дезинтеграции общества.

Методологической основой диссертационного исследования выступает историко-материалистический подход к всестороннему анализу объекта и предмета исследования. Решение исследуемых в диссертационной работе проблем осуществляется в русле системно-деятельностного подхода с применением принципов единства исторического и логического, принципа детерминизма, а также общенаучных принципов познания общественных явлений.

Теоретическая база работы представлена как классическими работами общефилософской, социально-философской, социологической, политологической, юридической и психологической науки, так и новейшими публикациями современных исследователей по всем аспектам проблемного поля.

Теоретически данное исследование понятия «гражданской идентичности» обосновывается в первой главе диссертации, раскрытие же практической стороны понятия в современную эпоху глобализации и мультикультурализма описывается во второй главе, где особую роль играет развитие идентичности в Российской Федерации в последние десятилетия.

Объектом исследования является гражданская идентичность и идентичность современного гражданина в условиях глобализирующегося мира, как процесс самоопределения этнических и гражданских общностей в эпоху глобализации на основе разработки методов интеграции и консолидирования сообществ на национальном и межгосударственном уровнях.

Предметом анализа выступает проблема развития гражданской идентичности в эпоху современной глобализации, а также рассмотрение национальной и цивилизационной идентичности как «универсальной», интегративной модели идентичности личности и гражданина в эпоху мультикультурализма.

Цель данного исследования заключается в детальном рассмотрении проблемы возникновения и развития «гражданской идентичности» для понимания ее современного состояния на практике, то есть какова гражданская, национальная и цивилизационная (как интегративный вариант гражданской) идентичность личности в двадцатом – начале двадцать первого века в условиях мультикультурализма и размывании границ национальных государств.

Следуя логике целей исследования необходимо определить следующие задачи:

- рассмотреть различные философские, социологические подходы к гражданской идентичности, обратив особое внимание на современные концепции;
- произвести анализ социально-философского дискурса гражданской идентичности;
- охарактеризовать специфику формирования гражданской идентичности в современном обществе;

- проанализировать трансформацию гражданской идентификации на протяжении исторического процесса (от концепций Нового времени до современного понимания проблемы);

Положения, выносимые на защиту, и научная новизна исследования:

- В ходе анализа проблематики автором сформулировано определение феномена гражданской идентичности, которое представляет собой осознание человеком своей принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, участие в социальной и политической жизни страны, которое является значимым для индивида; основывается на признаке гражданской общности, что характеризует гражданскую идентичность в качестве коллективного субъекта.

- На основе прямой взаимосвязи между гражданской идентичностью и другими типами идентичностей – социальной, этнической, национальной, цивилизационной обоснована степень их соотношения друг с другом, опирающаяся не на противопоставление, а на их рядоположность (на примере гражданской и национальной идентичности).

- Выявлены основные тенденции трансформации гражданской идентичности в условиях глобализации, которые, в частности, состоят в конфликтности между национальной идентичностью и моделями космополитического сознания, росте национальной оборонительной идентификации в качестве меры противодействия глобализационным процессам и идентификационной неопределенности.

- Установлено, что гражданская идентичность приобретает особую актуальность в условиях современной глобализации, представляя собой один из возможных способов сохранения национального государства в

условиях тотальной унификации локальных культур, а также выступает одним из методов отстаивания интересов личности и групп, способом их политической мобилизации.

- Обоснован вывод о формировании особенной идентичности «модернизирующегося Востока», в которой сочетаются национальные традиции с веяниями современной культуры, происходит освоение демократических институтов, имеющих западное происхождение, но при сохранении местного традиционализма наравне с ростом индивидуализма и рационального, но не коллективистского, мышления.

Апробация: основные положения и результаты научного исследования опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

- 1) Егоров О.Е. Гражданская идентичность в истории науки и социальной философии двадцатого века // Вестник МГУКИ, 2012, № 2, с. 67-70.
- 2) Егоров О.Е. Гражданская идентичность и ее развитие в России // Философия хозяйства, 2012, № 3, с. 249-261.
- 3) Егоров О.Е. Развитие геополитической идентичности в эпоху современной глобализации // Философия хозяйства, 2012, № 5, с. 42-48.

Также результаты научной деятельности данной работы представлены в ряде научных статей и сборниках конференций, включая ежегодные научные конференции Ломоносов.

Основные результаты данного исследования могут быть использованы в учебном процессе в высшей школе, при подготовке и чтении курсов, посвященных дискуссионным проблемам современной социальной

философии – соотношении индивида и общества, глобализации, проблемам национальной идентичности, а также в работе силовых ведомств и юридической деятельности.

В соответствии с логикой решения поставленных задач, работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка литературы.

Глава 1. История проблемы и основные понятия.

Данная глава является теоретической составляющей исследования. Она разделена на три параграфа, где поочередно можно проследить историю развития феномена гражданской идентичности, начиная непосредственно с терминологии, определения основных понятий в рамках социальной философии, таких как «идентичность», «гражданство», «национализм» и др. и заканчивая современными определениями рассматриваемых явлений.

В первом параграфе описываются основные подходы и концепции в исследовании феномена идентичности личности, история развития понятий как в рамках социально-философских исследований, так и в рамках психологической науки.

Во втором параграфе приводится анализ феномена гражданства и гражданской идентичности в историческом контексте, начиная от их возникновения в Новое время, развитие явлений на протяжении европейских революций девятнадцатого-двадцатого столетий и их определение в современном понимании в постклассическую эпоху философских исследований.

Третий параграф раскрывает непосредственно сам концепт гражданской идентичности, составляющие его термины, а также близкие и рядоположенные явления, как этническая, национальная и др. формы идентичности.

1.1. Формирование концепта идентичности в истории социальной философии.

Данный параграф описывает историю возникновения понятия «идентичность» личности в рамках социально-философских исследований, социологии, а также в рамках психологической науки, где данный термин обладает наиболее разработанным базисом. Это необходимо для полноценного исследования и понимания феномена гражданской идентичности, так как она есть в первую очередь одна из составляющих социальной идентичности личности в социуме.

Развитие проблематики идентичности проходит свое становление в области общих, социальных и психологических исследований человеческой личности. Но в широкое употребление исследователей понятие «идентичность» пришло лишь с середины двадцатого столетия.

В широком понимании идентичность – это свойство человека быть и оставаться самим собой во всевозможных социальных ситуациях, она есть результат осознания индивидом самого себя как личности, которая отлична от всех других.

От первых теоретических наработок до настоящего научного знания развитие проблематики идентичности мы можем проследить в работах отечественных и зарубежных философов, социологов и психологов, т.к. проблема идентичности личности находится на стыке различных научных дисциплин.

В науках о социуме исследования идентичности разделились на две основные категории: это социологическая форма изучения и психодинамическая форма. Психодинамическая форма развивается из теории идентификации З.Фрейда, она рассматривает идентичность в близкой взаимосвязи с такими психологическими сущностями, как «Я», «Эго», «Супер Эго», «Ид», где она является неотъемлемой составляющей. Таким

образом идентичность выступает в качестве стержневой основы, вокруг которой объединяется человеческая личность и выполняет интегративную и эссенциальную функции в психике индивида.

Наиболее четко и ясно понятие идентичности было сформулировано в небезызвестной работе Э.Эриксона «Детство и общество» 1950-го года. Впоследствии остальные исследования проблематики идентичности были так или иначе основаны на концепции Эриксона.

Э.Эриксон в целом понимает под идентичностью процесс «организации жизненного опыта в индивидуальное Я»³, т.е. данный процесс находится в динамике на протяжении всей человеческой жизни. Согласно Эриксону идентичность есть чувство личностного тождества и непрерывности в истории.

Известный психолог первым создал структурированную модель идентичности, которая учитывает персональные компоненты, но также и влияние на личность окружающей общественной среды. Э.Эриксон пользуется понятием «социальная идентичность» и понимает его как отражение внутреннего согласия индивида с групповыми и социальными идеалами и их разделение им. Также исследователь первым ввел в общественные науки такое понятие, как «кризис идентичности», который показывает конфликтность между «Эго»-консерватором и становящейся человеческой личностью.

Идея Эриксона о том, что идентичность не является автономией, что она изменяется на протяжении всей жизни была взята на вооружение во многих философских, социологических и психологических школах. В.С.Малахов справедливо указал на тот факт, что Э.Эриксон стал первым

³ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис, М.: Издательская группа "Прогресс", 1996, стр. 344.

ученым, кто сделал концепцию идентичности междисциплинарной сферой исследования⁴.

В социологической науке понятие «идентичности» стало широко известным в середине двадцатого века в США благодаря книге Дэвида Рисмана «Одинокая толпа», где автор вводит в исследовательское поле проблему социального характера, рассматривает факторы соотношения общества и личности, групповую идентификацию и индивидуальную отчужденность⁵.

В рамках символического интеракционизма концепция идентичности личности рассматривалась Ч.Кули и Дж.Мидом⁶, в сфере психоаналитических исследований проблемой идентичности личности, формирования ее индивидуальности занимались такие ученые, как З.Фрейд, К.-Г.Юнг, Э.Фромм, К.Хорни.

Последующее развитие социологического направления в концепции идентичности рассматривается в рамках символического интеракционизма и вытекает из прагматической теории самости («self»), которая разрабатывалась Дж.Мидом, Ч.Кули и У.Джеймсом. Предметом рассмотрения исследователей выступает процесс идентификации и построения самой идентичности, способы ее конструирования, анализ структуры идентификации личности, а также ее связь со временем, социальным пространством и системой социальных институтов.

⁴ Малахов В. С. Неудобства с идентичностью. //Вопросы философии. 1998 N2.

⁵Riesman D. The Lonely Crowd, 1950 // <http://chronicle.com/article/David-Riesman-Thoughtful/1781>.

⁶Мид Дж. Г. Интернализированные другие и самость//Американская социологическая мысль. М., 1996; Mead G. H. Mind, self and Society. Chicago, 1934; Кули Ч. Х. Человеческая природа и порядок. М., 2000.

По У.Джеймсу идентичность – это субъективное чувство соответствия самому себе, сопротивление своего «Эго» окружающей действительности, это созидательная власть, континуальность.

В свою очередь Дж.Мид оценивает идентичность как способность индивида к восприятию своего поведения и жизни в качестве единого целого, связанного между собой. Согласно Миду, существует два вида идентичности: неосознаваемая и осознаваемая. С одной стороны, существуют нормы, ценности и правила общества, которое оно задает человеку, а с другой стороны, индивид сам ставит, определяет собственные ценности и цели и производит их выбор⁷.

Такие последователи идей Дж.Мида, как Э.Гоффман, переосмыслили его идеи и выдвинули свои концепции о ситуативной межиндивидуальной коммуникации в сфере микросоциологии, ставя акцент на разнообразие идентичностей и возможность управления ими, а также их сохранения, что назвали «политикой идентичности».

Работы Г.Теджфела, Дж.Тернера, отечественных исследователей В.А.Ядова⁸ и В.С.Агеева⁹ посвящены двум основным типам идентичности – персональной и социальной, где они рассматривают их функционирование и противоречивость в рамках одной личности.

Когнитивистски-ориентированные концепции обращались к изучению процессов социальной идентификации, т.е. идентификации группы и отдельного индивида.

⁷ Mead G. H. Mind, Self and Society, Chicago, 1976.

⁸ Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности/Ядов В.А.//Мир России. – 1995. - № 3,4.

⁹ В.С.Агеев Социальная идентичность личности, М., 1990//Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. М., изд-во МГУ, 1990.

Одним из значимых исследователей проблемы социальной идентичности стал Г.Тэджфел. Он разработал понятие «социальной категоризации», которая является системой ориентаций и создает конкретное место человека в обществе, определяет его. В концепции автора ведущая роль отводится социально-поведенческому континууму, где на противоположных полюсах располагаются формы межличностного взаимодействия людей и формы их общения как определенных сообществ¹⁰.

Один из приверженцев концепции Г.Тэджфела, Дж.Тернер, исследует возможности «переходов» с одного полюса на другой, при этом в его теории главным постулатом становится возможность существования категоризации на трех различных уровнях – личностной идентичности, социальной и общечеловеческой, где существует идея оппозиционности личностной и социальной идентичности, т.е. функциональный антагонизм между уровнями¹¹.

В теории самокатегоризации внимание Г.Тэджфела привлекала проблема акцента групповых различий, сохранения и достижения (в основном положительного) отличия, разграничения и дифференциации собственной социальной идентичности или социальной группы от других, относительно близких групп.

Отдельное внимание обращается на гомогенность внутри группы, т.е. максимальную схожесть участников группы между собой. Позднейшие эксперименты ученых доказывают, что восприятие гомогенности группы значительно повышает ее социальное отличие и, следовательно, усиливает социальную идентичность членов сообщества. Также заслуживает внимания трактовка взаимоотношений между социальной и личностной

¹⁰Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of Intergroup Relations, 2nd edn./Eds S. Worchel, W. Austin. Chi.: Nelson-Hall, 1986.

¹¹Тернер Дж. Социальное влияние, С.-П., 2003.

идентичностью, разработанная Т.Девосом и Ж.Дешампом¹², где они постулируют, что собственная группа в глазах членов ингруппы выглядит менее гомогенной, чем аутгруппа, происходит эффект аутогрупповой гомогенности. Таким образом, чем сильнее индивид идентифицирует себя со своей группой, тем выше межличностная дифференциация внутри группы, тем больше у члена сообщества тенденция отличать себя от других, что называется феноменом «самосверхконформности».

Имплицитно теория самокатегоризации основывается на иерархичности категорий, которые исследуются, в частности, в работах Л.Чанте, где изучается взаимовлияние социальной идентичности в связи с расой, этносом, а также социальной идентичности, которая основывается на убеждениях в тех рамках, когда эти две идентичности приходят друг с другом в противоречие. К примеру, С.Виддикомбе в 1980-1990-х гг. посвящает попытке построения социальной идентичности именно на основе самокатегоризации¹³. Также отсылки на иерархичность структуры социальной идентичности мы можем наблюдать в работах Т.С.Барановой¹⁴, уже упоминавшегося выше В.А.Ядова и у других исследователей.

Однако в настоящее время теория самокатегоризации, где личностная и социальная идентичность противопоставляются, подвергается критике. Например, Г.Бриквелл полагает, что социальная и личностная идентичности есть лишь два полюса на протяжении развития человеческой личности¹⁵. Также критично относятся к идее противопоставления личностной и

¹² Deschamps J.-C., Devos T. Regarding the relationship between social identity and personal identity // Worchel S., Morales J.F., Paez D., Deschamps J. (eds). Social identity: International perspective. N.Y.: Sage Publ., 1998.

¹³ Widdicombe, S. Dimensions of Adolescent identity, European Journal of Social Psychology, 18, 1988.

¹⁴ Баранова Т.С. Социальная идентификация личности. - М.: Институт социологии РАН, 1993.

¹⁵ Breakwell G.M. Coping with threatened identities. L.-N.Y.: Mithuen, 1986.

социальной идентичности такие сторонники теории социальных репрезентаций, как В.Дойс, С.Московичи¹⁶. Первый ученый, в частности, утверждает, что личностную идентичность возможно рассматривать в качестве социальной репрезентации и, следовательно, как организующее звено индивидуальной позиции в системе символических отношений групп и индивидов¹⁷. Р.Дженкинс, автор работы «Социальная идентичность», написанная в традиции процессуального интеракционизма, постулирует, что коллективная разделенность и уникальность индивидов могут рассматриваться как нечто очень близкое и схожее, если не то же самое, как две стороны одной медали, одного процесса¹⁸.

Новой волной стала теория референтной группы, предпосылками для которой послужили социология знания и ролевая теория. Новое направление разрабатывалось Т.Шибутани и Р.Мертонем. Они утверждают, что в результате самоотнесения индивида с коллективом, очень значимым для человека, и складывается его идентичность¹⁹.

Из современных исследователей, для которых тема идентичности является проблемным полем изучения, можно выделить К.Поппера, который определяет самость как самосознающее сознание, которое оценивает себя, творит и корректирует новые смыслы²⁰, а также Ю.Хабермаса, у него «Я-

¹⁶ Moscovici S. Notes towards a description of social representation // Europe Journal of Social Psychology. 1988. V. 18.

¹⁷ Doise W. Social representation in personal identity // Worchel S., Morales J.F., Paez D., Deschamps J. (eds.) Social identity: International perspective. N. Y.: Sage Publ., 1998. P.

¹⁸ Jenkins R. Social identity. L.: Routledge, 1996.

¹⁹ Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969.

²⁰ Юлина Н. С. Философия К. Поппера мир предрасположенностей и активность самости. // Вопросы философии. 1995. N10.

идентичность» представляется как совокупность личностной и социальной идентичностей²¹.

В современной социологии США одной из последних наиболее системных концепций идентичности признана концепция Р.Баумейстера, где прослежено как появление и развитие понятия идентичности, так и идентичности как социального явления. Согласно Брубейкеру, исходя из постулата признания индивида субъектом не только социальной, но и своей психологической жизнедеятельности, мы можем выделить в структуре личности ту самую целостность, которую индивид рассматривает в качестве «Я»²².

В современной культуре проблема человеческой идентичности является одной из ключевых тем в работе «Модерн и самоидентичность» британского социолога Э.Гидденса. В данной работе самоидентичность и идентичность рассматриваются в качестве явлений культуры посттрадиционного общества. Автор предлагает двухполюсный континуум в качестве структуры идентичности, где, с одной стороны, выступает конформизм, абсолютная приспособляемость, а на противоположном конце – замкнутость на себя самого. Также у Гидденса присутствуют различные уровни в структуре идентичности. Однако в целом Э.Гидденс выступает как противник постмодернистских и постструктуралистских теорий, которые предсказывают кризис обретения человеком своей идентичности в условиях современного мира²³.

Как мы можем наблюдать, и сегодня концепт человеческой идентичности, при всем многообразии научных подходов и теорий, является

²¹ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995.

²² Брубейкер, Р. За пределами идентичности Текст. / Р. Брубейкер, Ф. Купер // Ab Imperio. 2002. - №3.

²³ Giddens A. Modernity and Self-Identity. Stanford, 1991; См. Giddens A. The Constitution of Society. Cambridge, 1991.

одним из самых спорных, противоречивых, но и актуальных вопросов в современных гуманитарных науках. Проблематика структуры идентичности личности, ее уровней и типов, а также взаимное влияние разных социальных идентичностей оставляет богатое поле для будущих исследований. Но для данного исследования важно, что идентичность личности есть в первую очередь социальное явление, отражение культуры, она является одним из важнейших составляющих поведения человека в социуме, его самоопределения и самоотнесения себя к определенным группам, идентификации с ними, таким образом идентичность есть самый начальный уровень социальной идентичности, а следовательно, и гражданской идентичности человека.

1.2. «Гражданская идентичность» в истории науки и социальной философии двадцатого века.

В данном параграфе отражена история развития понятия гражданской идентичности, ее взаимосвязь с идеей гражданства, которое возникает в определенное время всемирной истории и с периода Великой французской революции необходимо также исследовать такие понятия, как нация, национальное государство, которые на протяжении более двух веков претерпели значительные трансформации как в социально-философском сообществе, так и в практической жизни, что особенно остро наблюдается по всему миру в эпоху мультикультурализма и глобальных процессов экономической, социальной и культурной интеграции.

В классической философской и социологической науке, представителями которой являются К.Маркс, М.Вебер, Э.Дюркгейм, Г.Зиммель, проблема соотношения индивида и общества рассматривалась в перспективе всеобщих и объективных закономерностей развития общества. В этой связи индивид выступает как продукт постоянно изменяющихся взаимоотношений между людьми и его идентичность задается

доминирующими ценностями, нормами культуры и всей системой социально-экономических связей.

В рамках постклассической философии, которую представляют З.Бауман, У.Бек, Э.Смит, А.Гидденс, гражданская идентичность носит конструктивистский характер, и в рамках всемирной глобализации она выступает результатом интернализации «внешних структур» под реализацию целей национального ренессанса, выработке объединяющих, консолидирующих общество ценностей и конкуренции с «другими».

Отечественные ученые В.Ядов, Т.Данилова, Н.Покровский рассматривают гражданскую идентичность как способ организации общества в рамках перехода от традиционного к обществу позднего модерна в контексте глобальных процессов. Однако глобализация в работах таких исследователей, как Т.Тишков, А.Арутюнов, А.Здравомыслов предстает фактором, играющим весьма противоречивую роль. Она стимулирует воспроизводство и переопределяет гражданскую идентичность, вызывая к жизни архаичные формы идентичности, которые лишь усиливают этнополитическую дистанцию в условиях социальной дезинтеграции общества.

Начиная рассматривать историю понятия гражданской идентичности, мы находим ее истоки в самой идее гражданства. В реальности, в отличие от таких типов идентичности, как национальная, этническая или даже государственная, гражданская идентичность не подразумевает единой культуры, национальной территории, исторической общности или единой ориентации ценностей для обоснования своего существования. Но подобное представление о гражданстве отнюдь не понимается как классическое, поэтому требует дополнительных усилий для определения и критики данного понятия.

Идею гражданства в ее «классическом» понимании мы можем найти в трудах республиканских теоретиков либеральной традиции, к примеру, Ж.-Ж.Руссо или Дж.С.Милля. Но ни у одного из них идея гражданства не является достаточной для обоснования сегодняшнего соответствия мультикультурному ценностному плюрализму.

У Ж.-Ж.Руссо, например, гражданская идентичность выступает в качестве «гражданской религии», а точнее «... для Государства весьма важно, чтобы каждый гражданин имел религию, которая заставляла бы его любить свои обязанности; но догматы этой религии интересуют Государство и его членов лишь постольку, поскольку эти догматы относятся к морали и обязанностям, которые тот, кто ее исповедует, обязан исполнять по отношению к другим.²⁴»

У Дж.С.Милля идея гражданства базируется на национальной идентичности. В работе «Considerationson Representative Government» он полагает общую национальную культуру в качестве условия существования и жизнеспособности демократических интститутов²⁵. Поэтому можно согласиться с утверждением Д.М.Уэйнстока, что в подобном виде идея гражданства «...кажется совершенно несогласной с решительно мультикультурной природою многих современных обществ»²⁶.

Таким образом, в данном виде идея гражданства не менее «ценностно нагружена», чем государственная или национальная идентичность. Поэтому вывод напрашивается сам собой: концепцию гражданства необходимо изменить точно так же, как изменяется идея толерантности, для того, чтобы оно могло выполнять свои функции и в двадцать первом веке, в условиях

²⁴Руссо, Жан-Жак. Об общественном договоре, или принципы политического права//Жан-Жак Руссо. Обобщественномдоговоре. Трактаты. М., 2000. С. 320.

²⁵ Mill J.St. Consideration on representative government, Л.,1861; русс. пер.1897.

²⁶Daniel M. Weinstock, Citizenship and Pluralism // R.L. Simon ed. The Blackwell Guide to Social and Political Philosophy, Blackwell, Malden, Mass., 2002. P. 242.

мультикультурализма ценностей и мозаичного плюрализма современной цивилизации.

Достаточно «тонкое» понимание такой необходимой сегодня идеи гражданства предложил Д.Уэйнсток, у которого оно состоит из следующих элементов:

- 1) значительное отличие статуса гражданина от не-гражданина. Быть гражданином означает нести определенные обязанности, а также определенные права и «привилегии», такие как право голоса, участие в выборах;
- 2) статус гражданина выражается именно через его права. То есть в гражданском статусе главным составляющим элементом являются не «тяготы» перед государством, а именно те бонусы и преимущества определенных прав, которые служат гражданам для защиты их основных свобод;
- 3) обладание статусом гражданина дает преимущество самоуправления, своеобразной «автономии», т.к. гражданин – это индивид, способный к осуществлению этой «автономии» на практике. Однако это не означает то же самое, что и идея управления сверху, «подданства», так как концепция гражданства неразрывно связана с демократией. Если государство становится тоталитарным или пытается управлять своими гражданами авторитарными методами, то оно очень отходит от своей задачи. Гражданская идентификация может формироваться только в демократически свободном обществе;
- 4) необходимо существование ряда институтов внутри «анонимных больших» сообществ, где люди могут самореализовываться как граждане, осуществляя таким образом свое «самоуправление» и реализуя на деле свои права и «привилегии»;

5) существование идентичности, а именно целого ряда психологических (но не обязательно ценностных) характеристик, определяющих отношение граждан друг к другу и формирующих основания определенных гражданских добродетелей. То есть «быть гражданином означает, по крайней мере, до некоторой степени идентифицировать себя с политическим обществом, к которому человек принадлежит, и быть расположенным к действию по отношению к своим согражданам так, чтобы содействовать стабильности и единству этого общества»²⁷.

Какие именно вопросы ставит перед вышеизложенной концепцией тенденция современного мультикультурализма?...

Первое – процесс получения гражданства в современном мире глобализации должен быть принципиально общедоступен, прозрачен и ясен. Этим идея гражданства принципиально отличается от национальной идентичности, где существует общая родина, верования, история и мифы. Также национальная идентичность – это то, что в какой-то мере дается по праву рождения, пусть и не отождествляясь, как раньше, с кровной принадлежностью. Но статус гражданина имеет определенную процедурность, а следовательно, он более общедоступен, нежели национальная идентификация. В данном случае следует понимать, во многих странах с демократической формой правления существует механизм выдачи гражданства иммигрантам, нежелательным гастарбайтерам и даже нелегальным мигрантам, или, как называет их У.Кимлика, метекам²⁸. Несмотря на нарушение законодательства страны уже одним своим въездом в нее данными приезжими, мы прекрасно понимаем, что без прозрачной и четкой процедуры получения гражданства, в том числе и ими, в государстве

²⁷Daniel M. Weinstock, Citizenship and Pluralism // R.L. Simon ed. The Blackwell Guide to Social and Political Philosophy, Blackwell, Malden, Mass., 2002. P. 244.

²⁸ У.Кимлика Иммиграция, мультикультурализм, и государство всеобщего благосостояния (Этика по международным делам, Том 20,3 Осень 2006)

будет только нарастать слой подобных маргинальных криминализированных элементов, слой «граждан второго сорта»²⁹.

Второе – когда мы рассматриваем тему гражданских прав, то обычно подразумеваем достаточно известную формулу Маршалла, которая включает социэкономические права (они гарантируют человеку тот минимальный объем благосостояния для его успешной жизнедеятельности, а следовательно, и для действий как полноценного гражданина), политические права (они позволяют индивиду принимать участие в гражданском самоуправлении) и гражданские права (служат для ограждения человека от произвола властей)³⁰. Однако тезис мультикультурализма заключается во введении, помимо вышеперечисленных, также и групповых прав, смысл которых заключается в компенсации ущерба, несут различные меньшинства в любом сообществе. В общих чертах формула гражданства должна быть таковой, чтобы не возникало угрозы стабильному существованию других групповых идентичностей, к примеру, гендерных, религиозных, этнических и др, но чтобы данная новая формула содействовала успешному сосуществованию всех групп граждан. Это означает, что через статус гражданина носителям конкретных идентичностей мог быть открыт доступ к публичной сфере деятельности именно как представителям и выразителям этих идентичностей, а не просто как частным гражданам с личными интересами. Благодаря подобным возможностям гражданская идентичность может восприниматься представителями различных идентичностей именно как полезный ресурс реализации собственных прав, а не как ограничивающее препятствие, от которого следует дистанцироваться. Только тогда гражданская идентичность будет способствовать толерантности общества, его внутренней интеграции и согласию.

²⁹Kymlicka W. *Western Political Theory and Ethnic Relations in Eastern Europe // Can Liberal Pluralism be Exported?*. Oxford University Press. P. 39–45.

³⁰См. Daniel M. Weinstock, *Citizenship and Pluralism // R.L. Simon, ed. The Blackwell Guide to Social and Political Philosophy*. Blackwell, Malden, Mass., 2002. P. 244.

Третье – идея мультикультурализма, на первый взгляд, довольно плохо сочетается с идеей самоуправления гражданина, его автономией, так как в глобализированном сообществе присутствует большое количество разнообразных групп, которые не хотят признать индивидуальный авторитет, ту самую идею либеральной автономии индивида. Тогда резонным является вопрос – «нагружена» ли ценностно идея гражданской идентичности и насаждает ли она либеральные ценности среди нелиберальных меньшинств, а в таком случае – в чем ее отличие от национальной или гражданской идентичности, где их ценности исходят «сверху», от политических структур власти? На данный вопрос нет однозначного ответа. Мы можем утверждать, что сама идея гражданства тесно взаимосвязана с демократическими идеалами и, таким образом, несет в себе либерально-демократические ценности, и соответственно, ценность либеральной автономии индивида. Однако мы также можем быть уверены, что ни о каком «насаждении» этих либерально-демократических ценностей не может быть и речи, так как тогда идея гражданской идентичности не будет иметь никаких преимуществ перед национальной или государственной идентичностью. Идея гражданства заключает в себе возможность участия любого человека в конструировании своей собственной жизни, что полностью отсутствует в идее подданного и в популярной ныне идее манипулирования населением. Конечно, мы не можем полагать, что участие граждан в социально-политической деятельности будет поголовно обязательным, хотя ей, естественно, необходимо определенное количество «активных» граждан, реализующих свои возможности и права на практике. Помимо этого, если данная концепция гражданства предоставляет возможность нелиберальным группам влияние на публичную сферу и принятие решений, то такая модель отнюдь не включает в себя ценность автономии индивида в ее противоречии групповому самоопределению, но, скорее, подразумевает идею самоуправления как такового, индивидуального в случае либерального большинства или группового в случае нелиберальных меньшинств. Таким образом гражданская идентичность может также

выступать в качестве посредника между групповой и индивидуальной автономией. И совершенно необходимо понимать, что пока население страны рассматривается в качестве объекта манипуляций, или как совокупность подданных, то ни о какой реализации идей гражданской идентичности не может вестись и речи.

Четвертое – в рамках анонимности современного массового сообщества только институты гражданского общества предоставляют гражданам реально осуществлять идеи самоуправления на практике. Однако, ну стоит их переоценивать, потому что отсутствие подобных институтов совсем не обязательно означает отсутствие гражданской идентичности, хотя и рассматривается обычно в качестве фактора ее незрелости. Демократические институты не конституируют гражданство, а помогают его более успешному функционированию. То есть гражданская идентичность вполне может существовать и без институционального выражения, но ее полноценное функционирование возможно лишь при наличии данных институтов гражданского общества. И наконец, современная идея гражданства подразумевает под собой также целый ряд способов выражения позиций граждан, кроме институциональных каналов, для принятия важных для общества решений. Обычно это называют делиберативной демократией, согласно теории коммуникативного действия Ю.Хабермаса³¹, где принятию важнейших решений в обществе предшествуют широкие дебаты и публичное обсуждение проблем.

Пятое, и последнее – феномен гражданской идентичности предполагает наличие определенного доверия граждан друг к другу, своего рода «дружбу». И именно на этом доверии можно строить моральное благосостояние общества, в котором будут успешно работать гражданские

³¹ Назарчук А.В. От классической критической теории – к теории коммуникативного действия: (Смена парадигмы в социальной теории) // Вестник Моск. ун-та. Сер.: Философия. – 1993. №4.// Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность: Пер. с нем. – М.: Наука, 1992.

добродетели. Однако не стоит полагать, что данное доверие является строго определенной ценностью, так как у различных групп граждан может базироваться на совершенно разных основаниях. Ведь вывод идеи современного гражданства заключается в том, почему различные люди и группы граждан сосуществуют все вместе в рамках одной страны, даже если у них отсутствуют общие язык, культура, история, даже ценности. Ответ может быть чисто прагматичным – для одних статус гражданства, то есть членства в данном сообществе, позволяет более успешно реализовывать свою идентичность и собственное самоуправление; для других резонным является общая история, этническая или национальная принадлежность. Таким образом формула гражданской идентичности должна быть достаточно широкой для реализации всех ответов на поставленные выше вопросы, чтобы сформировать благоприятный климат гражданского согласия и доверия граждан друг другу в обществе.

Рассмотрев подробно концепцию развития гражданства (в связи с расширением мультикультурализма) в истории гуманитарной науки, для понимания понятия гражданской идентичности необходимо проследить развитие понятий «нации» и «национального государства», «национальной идентичности», как предвестников и предшественников в 17-20 вв. «гражданской идентичности» на современном этапе эволюции государственных образований.

В период Нового времени в Европе оказались нежизнеспособны старые формы империи, которые объединяли многие народы, - Оттоманская империя, Австро-Венгрия, Российская империя. Города, расцветшие за средневековый период, подарили европейцам следующую, федеративную структуру государства. Первым сформировавшимся государством нового типа стала Швейцария, которая смогла объединить в себе различные этнические элементы в форме гражданского союза. Однако только третья форма структуры государства – централизованное территориально

государство стало сильным в качестве образца. Первоначально подобное государственное образование, как во Франции, Англии, Швеции, возникло из королевств Средневековья, и в дальнейшем, с помощью развития демократических институтов по опыту Франции, выросло в национальное государство. Эта форма государственного построения дала необходимые условия для распространения капитализма и его влияния на весь мир. Национальное государство смогло сформировать ту структуру управления на основе правового государства и дало гарантии для осуществления индивидуальной и коллективной деятельности, где отсутствует государственное вмешательство. Также с восемнадцатого века национальное государство сформировало этническую и культурную однородность, правда, ценой подавления этнических меньшинств, благодаря чему осуществилась демократизация государственной системы, поэтому можно утверждать, что и демократия современного типа, и конструкт национального государства – это продукты Великой французской революции.

Национальное сознание не случайно специфично именно для периода Нового времени. Оно возникает как способ культурной, политической и экономической интеграции. К концу восемнадцатого века, благодаря экономической и социальной модернизации, нарастает определенная динамика, способная охватить все слои населения, вырастает политическое осознание национальной принадлежности. Национализм становится новой формой сознания, где усваиваются культурные традиции через историографию и ее осмысление. Через массовые каналы коммуникации он рождается в буржуазной образованной среде, где писатели, историки, социологи и публицисты придают национализму черты искусственности. Таким образом с самого своего зарождения данный конструкт имеет предрасположенность к манипуляциям с ним и злоупотреблением органами власти впоследствии.

История понятия национального государства тесно связано с историей понятия нации. У древних римлян «Нацией» называлась богиня рождения и происхождения. Термин же «нация», наравне с такими, как «populus» или «gens», относится к таким «варварским», «диким» народностям, у которых нет организации политических объединений, союзов. В соответствии с данным классическим пониманием нации представляют из себя родовые сообщества, в которых есть культурная и географическая принадлежность (общие язык и обычаи, близкое соседство), но еще нет политической объединенности, государственной организованности. В такой трактовке понятие нации проходит все средневековье и попадает во многие языки. Еще И.Кант говорил, что «То множество, которое признает себя объединенным в гражданское целое благодаря общему происхождению, называется нацией³²».

Однако уже с периода раннего Нового времени появляется еще одно понимание термина нация, совершенно отличное от первого, - нация как носитель суверенитета. Различные сословия представляли «нацию» перед королем. С середины же восемнадцатого столетия оба значения термина переплетаются, «родовое сообщество» сливается с «народом государства». Э.-Ж.Сийес на волне Великой французской революции расценивает нацию в качестве источника государственного суверенитета. Теперь за каждой нацией необходимо признание ее политического самоопределения, демократическое сообщество заступает место этнической взаимосвязи.

Благодаря революционным событиям во Франции нация из дополитического признака превратилась, наоборот, в конститутивный атрибут политического сообщества. К концу девятнадцатого столетия отношение между наследованной национальной идентичностью и

³² Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. 1784.//Кант, Иммануил Сочинения в шести томах. М., “Мысль”, 1966.-(Философ. наследие). Т. 6.- 1966. 743 с.- С.5-23.

приобретенным демократическим гражданством, где национальная идентичность выступает условием гражданских прав и свобод, полностью изменяется. Так цитата Э.Ренана уже может служить доказательством против идей национализма: «L'existence d'une nation est... un plebiscite de tous les jours» («Существование нации есть непрерывный плебисцит»)³³. Ренан смог отклонить претензии Германской империи на Эльзас после 1871 года лишь по той причине, что он под «нацией» понимал нацию граждан, а не родовое сообщество. Нация граждан возникает не из этнических или культурных взаимосвязей, а через коммуникацию граждан, реализацию их демократических прав и свобод на практике. Связь понимания термина нация, таким образом, полностью освобождается от привязки к дополитическому обществу, где интеграция происходит посредством общих культурных традиций, обычаев, языка и происхождения, а национальное самосознание и республиканская форма правления оказываются лишь катализаторами процесса развития.

Национализм, подпитанный романтизмом и историзмом, обработанный в литературном и научном сообществах, становится основой коллективной идентичности, которая воплотилась в форме гражданства на протяжении Великой французской революции. То есть в плавильном котле национального самосознания все приписанные признаки общего происхождения трансформировались в результаты сознательного усвоения традиции, где из «наследственной» национальности родился обретенный национализм, своеобразная форма духа, установленная собственными силами. Национализм способствовал высокой мере вовлеченности граждан, т.е. сознательной форме идентификации индивида с ролью вплоть до самопожертвования, что выразилось во всеобщей воинской обязанности. Но в подобной готовности защиты своей страны проявлялись как национальное самосознание, так и реализация тех самых демократических прав на

³³ Ренан Э. Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений в 12-ти томах. Пер. с фр. под ред. В.Н. Михайловского. Т.6. Киев, 1902. С.87-101.

практике. Таким образом возникновение национализма опосредовано республиканской формой управления, где они оба находятся во взаимном дополнении.

Но эта связь больше социальная и психологическая, нежели концептуальная. Коллективное самоутверждение национальной самостоятельности по отношению к другим нациям можно понять как своеобразный коллективистский вид свободы. Однако такая форма национальной свободы не тождественна настоящей политической свободе граждан социума во внутренних делах. Так что впоследствии понимание республиканской свободы вполне может отделиться от осознания свободы национальной. Идея гражданства с самого начала была независима от феномена национальной идентичности.

Понятие феномена гражданства происходит из понятия самоопределения Ж.-Ж.Руссо³⁴. Первоначально под суверенитетом народа подразумевалось ограничение власти короля, которое основано на взаимном договоре между народом и властью. Руссо и И.Кант отошли от понимания суверенитета народа как своеобразного разделения власти между несколькими партиями или какой-то ее перенос, но для них он означает трансформацию власти в такое состояние, когда сам народ может давать себе законы. Общественный договор как способ конституирования власти приходит на смену историческому соглашению о господстве и легитимируется в демократических законах, которые производит сам народ. При этом государственная власть теряет все свои черты естественного насилия. Кант говорит об этом так: «Только единодушная и объединенная воля всех, поскольку каждый обо всех и все о каждом пришли к одному и тому же решению... может быть законодательной»³⁵.

³⁴ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре или принципы политического права//Об общественном договоре. Трактаты / Перевод с франц. А. Д. Хаятина и В. С. Алексеева-Попова. — М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. Книга 1, глава VI.

³⁵ Кант И. Критика практического разума. СПб., 1995. С. 354—356.

Но этим не предполагается наличие субстанциальной всеобщей народной воли, обязанной своим единством предшествующей однородности происхождения. Согласие, достигнутое в сообществе свободных и равноправных, базируется лишь на основе той процедуры, которую все одобрили. Данная процедура формирования мнений и принятия решений демократическим способом в итоге превращается в конституцию правового государства. Граждане вырабатывают принципы, основанные на интересах каждого, и таким образом регламентируют совместную жизнь, основанную на равенстве. В итоге мы наблюдаем структурированное взаимным признанием сообщество, в котором каждый его член уверен в признании его прав остальными членами сообщества, как свободному и равному им. Признание в обществе выражено в следующем отношении: все индивиды уникальны, но при этом равны и равно уважаемы друг другом, а также неприкосновенны, как граждане же они все являются членами данного политического сообщества. Такая идея самоопределяющегося политического общества нашла свое воплощение в законодательстве и политической системе многих государств Западной Европы и в конституции США.

Длительное время юридический термин «гражданство» («citizenship», «citoyennete») подразумевал только подданство или национальность. Лишь относительно недавно данное понятие получило смысл гражданского статуса, выраженного с помощью гражданских прав. Подданство определяется принадлежностью лиц к государству, юридически признанного на международной арене. Независимо от внутренней структуры власти, определение членства индивидов обозначает социальное ограничение государства, наряду с территориальным пространством. В правовом демократическом государстве подданство добровольно, так как такое государство подразумевает сообщество равных и свободных граждан. Традиционно приписываемые атрибуты рождения и места проживания не являются основой для подчинения верховной власти, они есть лишь

административные критерии, которые приписывают людям имплицитное одобрение, что уравнивает возможность на перемещение, переселение или вообще на отказ от формы подданского подчинения. В нынешнее время понятие гражданства используется не только в связи с, так называемым, членством в государстве как в организации, но и в совокупности с тем статусом, который подразумевает обладание гражданскими правами. При республиканской форме правления отправной точкой является самоорганизация правового сообщества, а основой – право на политическое участие граждан, возможность их коммуникации. К примеру, Р.Граверт понимает под гражданством «правовой институт, благодаря которому отдельный подданный включается в конкретную связь деятельности государства, участвуя в ней»³⁶. То есть статус гражданина как фиксирует демократические права и свободы, так и позволяет их использовать, меняя таким образом свое правовое и материальное положение.

Такая трактовка «активного» гражданства имеет две интерпретации в философии права: из либерального направления естественного права, основателем которого был Дж.Локк, вышло индивидуалистически-инструменталистское понимание гражданина, а из республиканского направления учения о государстве, идущее от Аристотеля – коммунитаристски-этическое. В первом варианте гражданство есть членство в организации, обосновывающее правовое состояние гражданина, а во втором – причастность к самоопределяющемуся этически-культурному обществу. В первом случае люди являются чем-то внешним по отношению к государству, но вносят вклад в его «воспроизводство», к примеру, голосованием на выборах или поддерживая его налогами, а сами используют результаты организационных возможностей государства. Во втором случае

³⁶ Граверт Р. Финансовая автономия органов местного самоуправления в ФРГ // Государство и право. 1992. №10. С.107.

граждане являются частями одного целого с государством, они инкорпорированы в него, формируя таким образом общие ценности, традиции и социально-политические институты. В либеральной трактовке граждане практически равны частным лицам, которые выступают перед властными структурами за свои дополитические интересы. Согласно же республиканской традиции гражданство может реализовать себя только в коллективном самоопределении. Ч.Тейлор обосновывает данные понятия гражданства таким образом: одна традиция помещает на первый план принцип равенства перед законом и права индивида с возможностью осуществления их на практике, где учитываются пожелания граждан³⁷. Первостепенная задача заключается именно в актуализации этих прав и контроле равенства всех перед законом, а также в оказании влияния на властные структуры в принятии важных решений. То есть значение демократических институтов совершенно инструментально. Вторая традиция рассматривает участие в самоорганизации и самоуправлении сообщества как неотъемлемую сущность свободы, и это должно быть гарантировано в первую очередь. Это одна из главных составляющих статуса гражданина. То есть гражданин может быть не только «управляемым», но и сам «управлять» по мере возможности и влиять на решения властей.

Может быть, модель общества как некоей целостности, членами которой являются все граждане во многом и не соответствует современным политическим реалиям, однако она безусловно имеет преимущество над моделью, где люди «противостоят» государственному аппарату управления и связаны с ним лишь функционально. И преимущество заключается в том, что достичь политической автономии граждане могут лишь совокупно организованно, все вместе по пути осуществляемой практики своих прав, а не через преследование личных, частных интересов и желаний. Правовой статус гражданина реализует себя в сети отношений взаимного признания.

³⁷ Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность // Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М.: Академия. 1995.

То есть гражданин должен ориентироваться на успех, но не собственный, а в перспективе для всех участников социального процесса, он должен быть и в положении наблюдателя, и участника.

Но подобные отношения взаимного признания, которые гарантируются правом, не воспроизводятся сами по себе, они нуждаются в осуществлении их объединенными усилиями граждан на практике, где никто не может быть сподвигнут к их исполнению мерами принуждения, с помощью того же права. Наше современное законодательство, где определяются принудительные меры, по вполне определенным причинам не распространяется на убеждения и мотивы граждан, т.к. «принудительное отдание демократических прав» - нечто из разряда тоталитаризма. Поэтому статус гражданина, конституированный в праве, остается в зависимости от предпочтений, ориентированных во благо каждого гражданина, к чему невозможно принудить силой с помощью правовых норм.

Республиканская модель гражданства отсылает нас к тому, что демократические институты, конституированные правом, ценны лишь в той степени, в какой их делает ценностью само население, которое живет в политической свободе, привычное к практике самоопределения, которая выражается в перспективе «мы». Оформленная правом роль гражданина должна быть инкорпорирована в свободную политическую культуру. Поэтому позиция коммунитаристов заключается в «патриотической» идентификации гражданина со своей формой жизнедеятельности. К примеру, Ч.Тейлор позиционирует существование общего сознания, возникающего из идентификации с сознательно принимаемыми нормами своего политического сообщества. Но вопрос заключается в том, будут ли граждане иметь патриотические чувства в условиях маргинального управления, где принцип участия лежит в основе?... Как мы наблюдали, патриотизм – это соотнесение с исторической перспективой общества, которая основывается на конкретных обычаях, традициях. Однако такое сообщество должно быть

таковым, где его фундаментальные, базисные ценности воплощают в себе принцип свободы.

Но это, кажется, входит в противоречие с ранее сказанным утверждением, что национализм и республиканизм имеют лишь случайную взаимосвязь. Из размышлений Ч.Тейлора можно сделать вывод, что универсальные основания демократического правового государства нуждаются в некотором политико-культурном укоренении. Оформление конституционных принципов в практики их осуществления силой сообщества равных и свободных граждан смогут занять достойное место в истории нации только тогда, когда они образуют полное единство с убеждениями и мотивами всех граждан государства.

Таким образом, проанализировав различные подходы на протяжении развития исторического процесса и политических трансформаций стран можно заключить, что от формы и концепции гражданства и гражданской идентичности зависит не только степень демократичности и цивилизованности государства, но и само существование его на политической карте мира. А успешность и устойчивое развитие обеспечивает стабильность и сбалансированность построенной системы гражданского общества.

1.3. Понятие «гражданской идентичности» и составляющие его термины.

В данном параграфе рассматриваются основные определения, которые являются близкими к феномену гражданской идентичности, или даже являются рядоположными ей – социальная идентичность, в которую включаются все существующие идентичности, как гражданская, так и национальная, этническая, цивилизационная и др. Рассматриваемые формы идентичностей анализируются в контексте исторического развития, на

основе чего даются определения основных оперируемых понятий и постулируются выводы о дальнейшей судьбе данных феноменов в рамках современной глобализации.

Идентичность (англ. Identity) - свойство человека, связанное с его ощущением собственной принадлежности к определенной группе — политической партии, народу, религиозной конфессии, расе и пр.

Социальная идентичность.

В зависимости от того, что выступает основанием идентификации (профессиональная или этническая группа, регион, политическое движение и т.д.) можно выделить различные типы социальной идентичности: профессиональная (шахтер, инженер, врач, спортсмен и т.д.), этническая (баварец, каталонец, татарин, фламандец и т.д.), региональная (сибиряк, техасец, северянин, дальневосточник и т.д.), политическая (коммунист, демократ, националист, либерал и т.д.).

В обыденном языке этническую идентичность часто смешивают с национальной. Однако их уместно разводить: самосознание индивидов в качестве членов определенной нации может формироваться на сверхэтнической основе (индийцы, канадцы, австралийцы, филиппинцы, швейцарцы, индонезийцы, бельгийцы, американцы и др.). Национальная идентичность предполагает самоидентификацию с определенным политическим (национальное государство) и культурным (национальная культура) сообществом. Поскольку большинство современных государств являются полиэтническими, гражданско-политическое и культурное измерение национальной идентичности имеет приоритет над ее этническим измерением³⁸.

³⁸ Новая Философская Энциклопедия// <http://iph.ras.ru/elib/1181.html>

В отличие от гражданской или национальной идентичности в рассмотрении структуры и динамики развития социальной идентичности можно выделить две основных позиции: 1) противопоставления социальной и личностной идентичности и 2) установления единства и дифференциации социальной и личностной идентичности.

В сфере когнитивной психологии в работах Дж.Тернера и Э.Эриксона оформилась концепция социальной идентичности. Данные исследователи проводят сравнительный анализ определенной группы идентичностей с другими группами посредством ряда параметров.

Проблематика идентичности также разрабатывалась приверженцами направления феноменологии и символического интеракционизма, такими как Г.Гарфинкель, Т.Лукман, П.Бергер, И.Гофман, А.Щюц³⁹. Их профессиональные интересы концентрировались на формировании социальной идентичности личности, механизмах ее межличностной коммуникации в повседневной жизни.

В концепции П.Бурдьё и Э.Гидденса предметом проблематики социальной идентичности выступает человек в качестве активного субъекта своей деятельности⁴⁰. В постмодернизме, представителями которого выступают У.Бек, И.Валлерстайн, З.Бауман, идентичность также является одной из центральных проблем исследования.

В когнитивно-ориентированном подходе (Х.Тэджфел, Д.Тернер, Г.Брейкуэлл) идентичность рассматривается как когнитивная система, основной функцией которой считают регуляцию поведения. В концепции Д.Тернера, исходящей из противопоставления социальной и личностной

³⁹Бергер П. Общество в человеке//Социологический журнал. 1995. № 2. С. 162-180// Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

⁴⁰Бурдьё П. Структуры, габитус, практики//Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995. С. 17-39; Гидденс Э. Социология. М., 2005.

идентичности, Я-концепция рассматривается как иерархически организованная система, включающая три уровня. Высший уровень представляет собой категоризацию Я как человеческого существа; средний уровень реализуется как самокатегоризация Я как члена социальной группы (уровень социальной идентичности); низший – личностная самокатегоризация. Социальная идентичность выступает как наиболее значимый с точки зрения социальной адаптации уровень, представляя собой общую сумму идентификаций личности в форме специфических социальных категорий, интернализированных в когнитивный компонент Я-концепции. Социальная и личностная идентичность противопоставляются друг другу большинством представителей этого направления.

Напротив, в теории социальных представлений (С. Московичи, У. Дойс) считают, что и социальная, и личностная идентичность обладают как сходством, так и различиями. В современной психологии наблюдается отказ от жесткого противопоставления групповой и личностной идентичности с подчеркиванием их общего социального генезиса, общности механизмов формирования и трансформации и относительности различий между содержательными характеристиками (Р. Дженкинс, Ж. Дешамп, Т. Девос).

В рамках социального психоанализа Э.Фромм выделял социальную идентичность как самоотождествление личности с идеями, ценностями, социальными стандартами общества, рассматривая персональную идентичность как результат индивидуализации человека и в определенном смысле результат конструирования идентичности на основе свободного выбора. Однако расширение путей самореализации и потенциальная множественность социального выбора в условиях психологической неготовности личности принять свободу выбора, приводят к нарушению связей с миром и отрицанию собственной индивидуальности. Прямым следствием превалирования социальной идентичности над персональной, становится отказ от выбора, нарушение целостности личности и ее

деперсонализация. В созданной им эпигенетической теории (эго-психология) Э.Эриксон, анализируя закономерности становления идентичности в онтогенезе, рассматривал идентичность как самоидентичность и непрерывность "Я" во времени и пространстве, осознаваемую и переживаемую личностью и получившую социальное признание. Развитие личностной идентичности как чувства уникальности и неповторимости жизненного опыта, определяющего тождественность самому себе, неразрывно связано с развитием социальной идентичности. Социальная идентичность определялась Э.Эриксоном как личностный конструкт, отражающий внутреннюю солидарность человека с социальными групповыми ценностями, идеалами и нормами.

И.Гоффман выделяет три вида идентичности, включая социальную идентичность (т.е. типизацию личности на основе атрибутов социальной группы, к которой она принадлежит); личностную идентичность (уникальные качества и свойства человека и его неповторимую историю жизнедеятельности); Я - идентичность (подразумевающую субъективное восприятие индивидом собственной жизни).

В теории Х.Тэджфела социальная идентичность определяется как система представлений, определяющих "Я" личности, которая характеризует его принадлежность и членство в определенной социальной группе, степень принятия ценностей данной социальной группой и эмоциональное отношение к своему членству в группе. Структура социальной идентичности включает когнитивный компонент (знание о своей принадлежности к какому либо сообществу или группе) и эмоционально-оценочный компонент (степень эмоциональной привязанности к определенной группе и оценка значимости этого членства). Личность стремится к достижению, сохранению и усилению положительной социальной идентичности на основе дифференциации собственной социальной идентичности в отношении иных, чем его собственная, групп. Разрыв между социальной и персональной

идентичностью оказывается ложным. Социальная, или групповая, идентичность имеет смысл лишь в том виде, каковой ее определяет, самоидентифицирует, сам человек.

Механизмами конструирования гражданской идентичности являются самоконструирование как основной механизм и самопознание, самоидентификация, самоверификация, самоинтервенция как частные механизмы. Механизм самоверификации заключается в конструировании личностью социальной реальности таким образом, чтобы подтвердить и усилить уже имеющуюся идентичность, против множественности идентичности. Механизм самоинтервенции востребован в условиях социальной неопределенности и предполагает внимание и контроль над воздействиями, включая собственные чувства и мотивы, и изменение образа жизни. Чем выше способность личности репрезентировать широкий спектр "возможных будущих", чем выше способность осуществить любое из них, либо прервать начатое – тем более эффективен механизм самоинтервенции.

Социальная идентичность индивида есть соотнесение его с определенным сообществом, переживание данной сопричастности, и выражается в виде этнической и гражданской идентичностей, которые являются частными видами социальной идентичности.

Этническая идентичность.

В подходе к проблеме природы этнической идентичности можно выделить три позиции (1) это примордиальный подход, где идентичность понимается в качестве врожденной характеристики, которая находится в основе группового поведения людей (П.ван дер Берг, К.Гиртц, А.Смит, Л.Н.Гумилев; (2) инструментальный подход, где этничность выступает инструментом влияния политической элиты для достижения определенных целей, как минимум сплачивая используемые группы индивидов.

Б.Андерсон, к примеру, описывает этническую идентичность в качестве средства мобилизации для восстановления национальной гордости, преодоления разлада и разрозненности, т.е. этничность выступает в качестве своеобразной терапии; (3) в третьем подходе социального конструктивизма, например, у Ф.Барта, этничность выступает в качестве формы координации культурных различий, выступая в качестве манипулятивного явления группового поведения. То есть этническая идентификация является в данном случае социальным процессом, определяется контекстом и выражается в политизированной борьбе за ресурсы и блага. Она является социальным конструктом, неважно – реальным или воображаемым, созданным политиками, учеными, публицистами и воздействует на людские умы (Т.Адорно, М.Хоркхаймер).

Этническая идентичность выступает частью социальной идентичности индивида, она является осознанным чувством принадлежности личности к определенному этносу, этнической общности. То есть это результат эмоционально-познавательного процесса осознания себя как представителя конкретного этноса, переживание личностью единства с ним и дифференцирование от других этнических групп (Г.Г.Шпет).

Учеными выделяются следующие типы этнической идентификации: (1) гиперидентичность, то есть фанатизма, этническая изоляция, (2) гипоидентичность, то есть отказ от собственной идентичности, культуры, этнической общности, (3) невротическая этнофобия. Для формирования полноценной гражданской идентичности необходимо воспитание здоровой, позитивной этнической идентификации, когда индивиды и различные этносы толерантно относятся друг к другу в поликультурном обществе, где превалирует позитивно-ценностный подход к этническим особенностям соседей.

В процессе создания этнокультурных групп меньшинств, предложенной Н. Хутник, выделены два основания - стратегия культурного адаптирования и стратегия самокатегоризации (поведение, ценности, установки). В зависимости от выраженности идентификации с группами этнического большинства меньшинства стратегии самокатегоризации могут быть определены как ассимилятивная (утверждение соотнесения с основной группой большинства, а не меньшинства); диссоциативная (признание связи с меньшинством при отрицании или игнорировании связи с большинством); аккультурационная (самокатегоризация с признанием значимости обеих идентификация для личности); маргинальная (отрицание, игнорирование, равнодушие от обеих идентификаций).

Соответственно, можно говорить о двух способах конструирования социальных идентичностей личностью – 1) посредством отождествления и идентификации; 2) путем противопоставления, дифференциации.

В отношении формирования этнической идентичности конструирование идентичности осуществляется большинством населения по "проекту национального строительства" (У. Кимлика) с помощью общей программы образования, государственного языка и внутреннего территориального разграничения. Меньшинство конструирует этническую идентичность по механизму противопоставления, "отталкивания" от культуры большинства. Отталкивание "меньшинства" и противопоставление большинству может перерасти в силовой конфликт и противостояние с оружием в руках.

Возникает проблема согласования и установления баланса процессов установления единства – с помощью формирования этнической идентичности и установление гражданской идентификации. При этом важную роль приобретает толерантность.

Толерантное отношение как общественная ценность и добродетель представляет собой позицию принятия личностью отклонения, воспринимаемого как важное, нетривиальное, при отказе субъекта от реализации возможности оказать силовое влияние на существование этого отклонения (П.Николсон).

Существуют следующие позиции в соотношении идентичности и толерантности:

- позиция противоположности - утверждение принципиальной несовместимости и противоречивости социальной идентичности и толерантности (М.Игнатъефф);
- позиция единства - утверждение единства и взаимообусловленности социальной идентичности и толерантности в условиях поликультурного общества и глобализации (Берри, Ньюмен, Хомяков).

Согласно позиции противоположности социальная (групповая) идентичность является основным источником интолерантности в обществе, поскольку формирование социальной идентичности осуществляется на основе "отталкивания" от "ближайшего другого", и чем ближе этот "другой", тем конфликтнее отношения (М.Игнатъефф). С другой стороны, толерантность подразумевает личное изменение в восприятии, то есть нивелирование своего несогласия с мнением или поведением другой личности. Однако здесь возникает опасность утраты собственной социальной идентичности, ее размывания, что выражается в ассимиляции малых этнических обществ общностью этнического большинства. При подобном подходе современный национализм может рассматриваться в качестве меры противодействия социальной идентичности против толерантности. Таким образом идентичность личности может представлять угрозу для толерантного либерального общества, поэтому необходимо выработать

определенную тонкую политику разрешения данного конфликта между идентичностью и толерантностью.

При поиске решения данной проблемы было выработано две стратегии: идентификация без толерантного подхода и демократическая политика индивидуальной толерантности, не учитывающая фактор идентичности. Однако в каждом из подходов существуют свои минусы и плюсы. В первом случае без толерантности невозможно существовать в современном обществе мультикультурализма, плюрализма ценностей и глобальной коммуникации, не прибегая к репрессивным мерам воздействия. Однако же и второй подход индивидуальной толерантности мало реалистичен, так как любое государство устанавливает государственные стандарты в законодательстве, языке, образовании, средствах массовой информации и т.д. Таким образом пролонгируемая демократия толерантных взаимоотношений оборачивается не чем иным, как тиранией большинства. Также, согласно А.Маслоу, личность нуждается в аффилиации, выражении принадлежности к определенной социальной общности, что противостоит политике индивидуальной толерантности.

Приверженцы необходимого единства толерантности и социальной идентичности, к примеру, Дж.Ньюмен, заявляют, что политика толерантности не ослабляет групповую идентификацию, так как уважение чужого мнения и поведения не есть обязательное согласие с ним.

В теории мультикультурализма, рассматривающей различные варианты построения системы отношений между группами и сообществами в поликультурном обществе, настаивается на необходимости компенсации ущерба от построения национального государства различным меньшинствам. Также влияние мультикультурного подхода выражается в сохранении автономности и самостоятельности многих культур в обществе без их ассимиляции и исчезновения.

Ложно понятая идея поликультурного общества не обеспечивает необходимого согласия и консолидации общества, сохраняя разобщенность, риск возникновения предрассудков, негативных социальных установок в отношении этнокультурных групп, мифов собственного превосходства и ущербности других культурных групп. Исследования межкультурного взаимодействия в плюралистических, т.е. поликультурных обществах обнаружили ярко выраженную тенденцию этноцентризма, т.е. безоговорочно более высокую оценку собственной группы, чем других групп, высокую степень общности мнений в отношении места, занимаемого каждой из этнокультурных групп в плюралистическом обществе, и умеренно выраженную степень взаимности или согласованности во взаимных оценках. Стратегия маргинализации приводит к утрате этнической идентичности, межэтническим конфликтам, явлениям ксенофобии, национализма, шовинизма, мигрантофобии.

Актуальность «противостояния» социальной идентичности личности и толерантности остается чрезвычайно важной в современном обществе глобального мира. Нетерпимость, конфликты возникают в основном в том случае, когда идентичность нестабильна. Поэтому необходимо обеспечивать благоприятные условия для развития групповой идентификации. Потому что интеграция в обществе основывается на общих типах идентичности.

Национальная и гражданская идентичность.

Идентичность должна быть максимально ценностно-нейтральной, и при этом вполне стабильной для того, чтобы держать единство мультикультурного сообщества в рамках. Этим требованиям удовлетворяет гражданская идентичность, которая не предполагает обязательное наличие исторической территории, единых культурных ценностей, одной истории, к которым так или иначе апеллируют этническая и национальная идентичности.

Гражданская и национальная, или государственная, идентичность понимаются равнозначно в подходе к понятию нации как согражданству, в которой общество построено по государственно-политическому признаку. Представителями такой позиции являются А.Смит, Э.Геллнер, Б.Андерсон. При подходе к нации как определенной ступени развития этнического сообщества понятия гражданской и государственной идентичности рядоположны, то есть это ощущение индивидом принадлежности к этносу и государству.

Согласно последним социологическим опросам, в России в различных ее субъектах усиливается именно национальная (или государственная) идентификация, в отличие от гражданской. Но если мы пойдем по этому пути, то существует очевидный риск развития конфликта различных идентичностей. И в данном случае угрозы международного экстремизма и внутренней террористической деятельности отступают на задний план, так как параллельно со сферой безопасности необходимо развивать российскую гражданскую идентичность во избежание раскола страны. Таким образом, задача построения гражданской идентичности является приоритетной для нынешнего этапа развития российского общества.

Анализ различных подходов к определению гражданской идентичности позволяет дифференцировать понятия "гражданственность" и "гражданство". Критерий гражданственности – целостное отношение человека к социальному и природному миру, способность устанавливать баланс индивидуальных и общественных интересов⁴¹. Гражданственность не определяется политико-правовой принадлежностью, не есть лояльность или личная преданность подданного государства. Гражданственность это сознательность и ответственность личности, свобода выбора, творческая

⁴¹ Федеральный государственный образовательный стандарт: Формирование гражданской идентичности личности в контексте разработки ФГОС второго поколения // <http://fgos.isiorao.ru/index.php>.

направленность, активная жизненная позиция и рефлексивно-критическое отношение к действительности, самоактуализация и самоидентифицированность (стремление быть в согласии с самим собой). Всеобщий характер гражданственности определяется тем, что гражданственность выражает не этнические или этнокультурные, а общеродовые интересы человечества в конкретной национально-специфической форме.

Гражданская идентичность - это осознание человеком своей принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, участие в социальной и политической жизни страны, которое является очень значимым для индивида; основывается на признаке гражданской общности, что характеризует гражданскую идентичность в качестве коллективного субъекта. Гражданская идентичность является составляющей частью социальной идентичности личности, в которой индивид осознает и принимает смысл принадлежности к определенному сообществу с общими ценностями.

Среди важнейших функций гражданской идентификации можно выделить: интегрированность в единое сообщество, реализация аффилиативной потребности индивида в принадлежности к группе, реализация его деятельности посредством гражданских и политических институтов, нивелирование чувства тревоги и нестабильности в изменениях социальной среды, творческая самореализация.

Структура гражданской идентификации состоит из четырех важных элементов: (1) когнитивный элемент, то есть осознание представлений об идентификации с определенным сообществом граждан, которые могут выражаться в общей культуре, истории, территории страны, политике гос.аппарата и т.п., а также данный элемент выражает характер взаимоотношений непосредственно гражданина и государства; (2) эмоциональный элемент, то есть принимает (или же не принимает, что тоже

возможно) индивид данную гражданскую общность, гордиться принадлежностью к ней или же наоборот, стыдиться ее; (3) ценностный элемент – позитивное или же негативное восприятие данной конкретной гражданской общности; (4) поведенческий или деятельностный элемент – это непосредственное выражение гражданской позиции индивида в форме политического участия и реализации своей деятельности на государственном уровне.

Неотъемлемой составляющей когнитивного компонента является правовое сознание. Важной составляющей правосознания российских граждан являются социальные представления о справедливости, связанные, как правило, с коллективистическими ценностями, такими как следование общезначимым нормам, сохранение позитивных отношений, избегание межличностных конфликтов. Актуальность формирования правового сознания личности как компонента гражданской идентичности связана с тем, что отличительными чертами российского правосознания выступают потеря авторитета, недоверие к государству и правовым институтам, отсутствие веры в их эффективность, негативное восприятие закона, понимаемого как средство защиты государства, выполняющее карательную функцию, склонность к абстрактному принятию правовых принципов с неумением использовать их на практике.

Одним из важнейших условий, которое определяет гражданскую идентичность, является ценностная оценка индивида. Эмоциональное выражение оказывает существенное влияние на когнитивный элемент. Формирование и развитие гражданской идентификации определяется характером отношения к ней индивида, а не только простым фактом принадлежности к ней. Основой данного положительного отношения является патриотизм в качестве искреннего чувства принадлежности к гражданскому сообществу и гордости им.

Гражданская идентичность, являясь важнейшим конституирующим элементом гражданской общности, выступает основой интеграции группового самосознания и основой государственной стабильности.

Формирование и развитие гражданской общности определяется двумя во многом противоположными тенденциями: интеграцией и дифференциацией. Первая есть общность внутри группы, которая основывается на значимых признаках, а вторая – обособление данной общности от других, ее отличие и границы.

Говоря о признаках интеграции сообщества, под ними понимается:

- 1) самоназвание общества;
- 2) общий язык как средство коммуникации и взаимодействия, а также выражения определенных ценностей;
- 3) общая история, выражающаяся в символике, мифах, преданиях, которая делает легитимным существование данного сообщества;
- 4) общая культура на основе совместного бытия, куда включается экономика, политика, право, а также институты взаимоотношений;
- 5) переживание данным сообществом совместных эмоциональных состояний, особенно связанных с реальными политическими действиями⁴².

Гражданин – это лицо, принадлежащее на правовой основе к определенному государству. Гражданин имеет определенную правоспособность, наделен правами, свободами и обременен обязанностями. По своему правовому положению граждане конкретного государства отличаются от иностранцев и индивидов, у которых данное гражданство отсутствует, но они находятся на территории этого государства. В частности, только гражданину принадлежат политические права и свободы.

⁴² Национальная политика России: история и современность, М., 1997.

В гражданском законодательстве РФ термин «гражданин», если специально не оговорено иное, подразумевает любое физическое лицо. Гражданин – это тот, кто готов разделить ответственность за страну.

Гражданская позиция - это действия человека, созданного государством, которые либо помогают, либо мешают этому государству.

Представления о гражданстве включают: образ государства, занимающего определенную территорию, ведущий тип социальных отношений, систему ценностей, а также народ (или народы), населяющий эту территорию, со своей культурой, языком и традициями.

Становление гражданской идентичности определяется не только фактом гражданской принадлежности, но тем отношением и переживанием, с которым связана эта принадлежность. Базовым идентифицирующим механизмом является патриотизм как чувство приверженности гражданской общности, признание ее значимой ценностью.

Гражданская идентичность как результат самосознания общности определяет взаимосвязанность и взаимозависимость членов общности, а также ее способность проявлять различные формы совместной активности. Гражданская общность представляет собой большую группу, объединяющую население страны, которая, как правило, обладает традициями, общностью исторической судьбы, языка и культурного контекста, своеобразными эмоциональными связями, при этом важнейшее значение имеет политическая основа объединения, закреплённая в факте существования государства⁴³.

Гражданская идентичность является важнейшим конституирующим элементом гражданской общности. Выступает основой группового самосознания, интегрирует население страны и является залогом стабильности государства.

⁴³ Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (А. Я. Данилюк, В. М. Кондаков, В. А. Тишков. М.: Просвещение, 2009).

Средством обеспечения интеграции и переживания чувства принадлежности является система символов. Наличие «своей» символики обеспечивает универсальные средства коммуникации внутри данной общности, становясь идентифицирующим фактором. Символ является материализованным носителем идеи (словесным, событийным или предметным), в данном случае идеи единства, целостности, отражает значимые для общности ценности и образы, обеспечивает мотивацию сотрудничества. Символическое пространство гражданской общности складывается из официальной государственной символики, фигур исторических (национальных) героев, наиболее значимых исторических и современных знаменательных для страны событий, фиксирующих этапы развития общности, а также бытовых или природных символов, отражающих особенности жизнедеятельности общности. Образ Родины, в котором концентрируется и обобщается все, что связано с жизнью гражданской общности является центральным символом гражданской идентичности, включающим в себя как объективные характеристики жизнедеятельности общности, такие, как территория, экономическое, политическое и социальное устройство, народ, проживающий на данной территории со своей культурой и языком, так и субъективное отношение к ним. Образ Родины не всегда включает в себя все выделенные компоненты, он, скорее, отражает наиболее значимые из них, позволяя фиксировать смыслы, интегрирующие общность, степень их значимости в общем символическом и семантическом пространстве.

Цивилизационная идентичность.

Невозможно в рамках рассмотрения различных типов идентичности обойти вниманием интегративную, цивилизационную модель идентичности, которая является «глобальным» выражением типа идентификации граждан в условиях глобализации мирового сообщества. Таким образом цивилизационная модель является выражением унифицированной личности

на практике, т.е. в реальном социуме, и иллюстрирует принадлежность индивида и гражданина к определенному типу культуры, политики и гражданских прав, свобод и обязанностей. В настоящее время можно наблюдать классическое полярное деление всего мирового сообщества на «западную» модель интегративной идентичности и «незападную» модель.

Непосредственно сам термин цивилизационной идентичности указывает на принадлежность этноса, индивида или целого государства к конкретной цивилизации. В большинстве случаев употребления данного термина он понимается в концепции Н.Я.Данилевского и А.Тойнби, а также О.Шпенглера. Цивилизации – это общности на определенных географических ареалах, которые являются носителями известных ценностей, культур, претендующих на всемирную значимость, и которые в своей совокупности составляют образ всего человечества. Л.Н.Гумилев трактовал цивилизации как проникнутые религиозно-идеологическими доминантами суперэтносы, т. е. “системы из нескольких этносов, возникшие в одном ландшафтном регионе и проявляющиеся в истории в виде мозаических целостностей”. Современный исследователь М.В.Ильин трактует цивилизацию как народ или группу народов, переживающих или уже переживших в своей истории фазу Империи, которая готова распространять свои стандарты на всю ойкумену⁴⁴.

В расцвете цивилизации ее основу, ядро, составляет народ или же группа народов, которые привержены одной единой религии или идеологии, контролируют конкретную территорию и вырабатывают определенные социальные и культурные практики и стили, имеющих трансцендентное значение для человечества. Данные обязательные постулаты превращают всех членов ядра цивилизации в «основное человечество», а их земля приобретает статус «основной ойкумены». Все эти признаки цивилизации

⁴⁴Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001.

диагностичны. Сакральная вертикаль может порой быть представлена несколькими доктринами, к примеру, конфуцианством, буддизмом и даосизмом в Китае, католицизмом с разными направлениями протестантизма и либеральной демократией в Западной Европе. Отсюда и различные названия одной и той же цивилизации: романно-германская или западно-христианская, конфуцианская или китайская и т.д.

Существует также периферия цивилизации, ее образуют народы, которые не входят в ядро «основного народа», но находятся в сфере его культурного, политико-экономического, идейного влияния и доминирования. Нередко периферии разных цивилизаций сливаются и тогда могут возникать «цивилизационно расколотые», согласно С.Хантингтону, государственные образования, где различные группы населения берут за образец разные цивилизационные ценности и ориентиры.

Цивилизационные кризисы могут выражаться во временном господстве народов периферии над «основным народом» в его «ойкумене», например господство монголов в Китае, тюрок на арабском Востоке и т.д.

В условиях современной глобализации существует три аспекта исследований цивилизационной идентичности:

Первый аспект – это судьбы народов периферии, всегда находящихся на стыке различных цивилизаций, к примеру, кавказцы, монголы, восточные европейцы и др. С одной стороны, они не принадлежат к основным ядровым сообществам (Россия и Китай, Западная Европа и Исламский Восток и т.д.), ощущая при этом дискомфорт, ущербность и неопределенность, или же пытаются самоутвердиться за счет своей пограничности или смены одной ценностной парадигмы на другую. Здесь же рассматривается проблема цивилизационных лимесов, то есть тех территорий и ареалов, которые по этническим и культурным показателям принадлежат к ядру цивилизации, однако географически находятся на окраине и рискуют из-за этого

превратиться в периферию, если не наладить крепкую политическую связь с ядром. Из реальных примеров это – южные штаты США, преимущественно мексиканской и латиноамериканской этнокультуры, немецкие территории восточнее Эльбы, Тайвань и Китай, российский Дальний Восток и т.д.

Второй аспект – угроза старым «ядровым» цивилизациям в условиях глобального мира двадцатого-двадцать первого веков превратиться в периферию на границе развитых «всемирных цивилизаций». Это, безусловно, арабский исламский Восток, Индия, даже Япония. Со сходным вызовом сталкивается и Россия, составлявшая в восемнадцатом - двадцатом вв. с романо-германским Западом оригинальную бинарную систему культурно общающихся и геополитически сцепленных цивилизаций. В конце двадцатого века, после роспуска СССР, ослабление мировых позиций России при кризисном обесценивании ее исторических сакральных вертикалей - как “третьеримского” православия, так и “красной идеи” большевизма, - грозит разрешить споры между русским западничеством и почвенничеством, низведя страну до состояния большой периферии всех евроазиатских цивилизаций (согласно политологу В.Л.Каганскому).

Третий аспект – это культурные и политико-экономические амбиции стран Латинской Америки, в основном, конечно, Бразилии и Аргентины, которые можно рассматривать в качестве новых «основных народов». Становление в мировой экономической системе, культуртрегерство в музыке, литературе, искусстве дает основания рассматривать эту бывшую периферию в качестве новой региональной цивилизации в двадцать первом веке.

Переходя к исследованию вышеописанных тенденций в практической жизни, можно заключить, что несмотря на активно распространяющуюся универсальную, интегративную модель идентичности в ближайшие годы в национальных моделях идентичности сохранится основное деление на так называемые цивилизационные западный и незападный типы. Они ярко

выражены совершенно различными социальными и культурными ценностями от менталитета до политики. Устойчивость данного «противостояния» связана с доминированием США и Евросоюза в мировой финансовой, экономической, научной, политической и военной сфере, и одновременно с бурным ростом стран азиатского региона, демографическим ростом данного региона и его высокими перспективами развития. Однако в основе западного типа лежат универсальные характеристики, свойственные всем людям: индивидуализм, рациональное мышление, приоритет права, универсальность институтов либеральной демократии и свободный рынок товаров и услуг.

Поэтому современный европеец или гражданин США и Канады более соотносит себя не столько с корпорацией, сколько чувствует принадлежность к сообществу индивидов, которые разделяют право на частную собственность, личную свободу, универсальность прав человека и т.п. Описанное сообщество может быть государством-нацией, а может быть сообществом государств-наций, как ЕС.

Формирование и развитие западных ценностей связано, в первую очередь, с динамикой экономического роста европейских стран в послевоенный период второй половины двадцатого века, динамикой их благосостояния, сплоченности, высокому статусу правовых институтов и, вследствие вышеперечисленного, «экспорту» данных ценностей мировому сообществу.

Однако сегодня в условиях кризиса глобальных практик мультикультурализма наблюдается рост фрагментации западных государственных обществ, где гражданская идентичность, построенная на формальных правовых основах, оказалась непрочной для сплачивания и социального единства. Наравне с данным кризисом сама западная идентичность не столь однородна, как может казаться на первый взгляд.

Америка целенаправленно культивирует индивидуальный успех («американскую мечту») как главный источник развития национального сообщества⁴⁵. Восточноевропейские народы, претендующие на вхождение в европейскую семью, также не полностью готовы разделить западноевропейские ценностные ориентиры, вплоть до вооруженного противостояния и гражданской войны, к примеру, Югославия, Молдавия, Украина, Беларусь, Прибалтика находятся именно на периферии противостояния «ядровых» цивилизаций.

Так называемый незападный тип идентичности – это те модели, которые сложились вне пределов европейской культурно-политической традиции. Из основных характеристик можно выделить ярко выраженный коллективизм, сильные религиозные традиции, как в Индии или исламском мире, культы личности и государства (Россия, Китай), превалирование межличностных неформальных взаимоотношений над правовыми и т.д. Это отнюдь не означает, что данные национальные черты тянут общество в прошлое, к регрессу, наоборот, часто они способствуют его развитию, к примеру, семейная, корпоративная культура в Японии.

Благодаря подобным практикам, где успешно соединяются исторические национальные традиции и современные экономические возможности, мы можем наблюдать бурный рост незападного типа идентичности «модернизирующегося Востока». Сочетание цивилизационных и универсальных ценностей, стремление к индивидуализму, рациональности, освоение политических демократических институтов и новых условий свободной конкуренции на глобальном рынке – все это сближает западный и незападный типы, в результате чего возникает современное, развитое, успешное общество с высоким уровнем экономического благосостояния, такое как Япония, Южная Корея, Сингапур.

⁴⁵Бауман З. 2005. Индивидуализированное общество. М.: Логос.

Каждое из подобных обществ, обладая восточной идентичностью, сохраняет собственные черты и старается строить свои модели развития. К примеру, исламская и индийская основаны на религиозных обычаях и нормах поведения, тогда как в китайской, японской, корейской такого ярко выраженного религиозного элемента нет. Вероятно, большая консервативность исламского мира препятствует более быстрому экономическому и политическому развитию, тогда как азиатские страны обладают большей гибкостью и динамизмом. Страны Латинской Америки, в силу своей истории завоеваний с европейского континента, более восприимчивы к сочетанию традиционализма и инноваций.

Пока вектор движения носит преимущественно однонаправленный характер: западные институты и ценности интегрируются в незападную ментальность, а привнесенные извне в западное общество практики распространяются преимущественно на уровне индивидуального культурного и потребительского опыта и пока мало затрагивают его ценностные основания. Однако ввиду быстрого роста числа выходцев из стран Азии в составе населения развитых западных стран меняются значимые для западной идентичности контуры самой ее цивилизации: наличие живущих своей особой жизнью инокультурных иммигрантов становится нормой во всех мегаполисах и крупных городах, под нужды некоренного населения адаптируется система образования и социального обеспечения. Толерантность как ценность активно внедряется в повседневную жизнь, но утверждение равноправия культур за счет целенаправленного приглушения значимости традиций и социальных практик автохтонного населения (например, попытки выхолостить религиозное содержание рождественских праздников путем изъятия соответствующих упоминаний из школьной программы) размывает ориентиры национальной идентичности⁴⁶.

⁴⁶ Бьюкенен П. Дж. 2003. Смерть Запада. М.: Издательство АСТ.

Взаимное проникновение различных культурных практик, элементов различных типов идентичности может привести к взаимообучению, согласно таким исследователям, как А.Этциони⁴⁷. Но полное их слияние в одну глобальную универсальную модель в ближайшее время вряд ли представляется возможным. Скорее всего, мы будем наблюдать параллельное сосуществование разных моделей и их изменения, трансформацию, подстраивающуюся под современные экономические реалии. Всеобъемлющий доступ к массовым коммуникациям, глобальной сети, способствует росту гибридных идентичностей и вследствие этого – росту числа конфликтов между приверженцами традиционализма и новых тенденций. И, насколько можно судить по последним конфликтам и цветным революциям на международной арене, данное противостояние будет развиваться не между поколениями, а скорее проходить в политическом и идейном измерениях.

Возможная перспектива подобных противостояний – теория столкновения цивилизаций С.Хантингтона⁴⁸. В Европе подобная ситуация может вылиться в конфликты между большинством местного населения и приезжими мигрантами, а также их общинами, что в политическом виде будет выражаться в борьбе между ультраправыми радикальными силами и, в большей степени, исламскими фундаменталистами⁴⁹. В форму подобных конфликтов могут быть вовлечены целые государства, их политическое противостояние друг с другом.

На основе проведенного анализа основных понятий можно заключить, что на определенных этапах развития общества поочередно доминировали различные формы идентичности – этническая, национальная,

⁴⁷ Этциони А. 2004. От империи к сообществу.

⁴⁸ Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. 2004. М.: Аспект Пресс.// Хантингтон С. 2004. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: Издательство АСТ, Транзиткнига.

⁴⁹ Альтерматт У. 2000. Этнонационализм в Европе. М.: РГГУ.

гражданская. Однако это не столь однозначно, т.к. в зависимости от истории народов вышеперечисленные формы идентичностей могли сосуществовать в Европе в разных государствах в одно и то же время, что непосредственно влияло на уровень развития гражданских и демократических институтов, и в свою очередь на уровень экономики и развитость социальных связей как внутри общества, так и между государствами и даже цивилизациями в целом.

Глава 2. Формы гражданской и национальной идентичности в современную эпоху.

В отличие от первой главы, где описана теоретическая база данного исследования, во второй главе анализируются социально-экономические и политические процессы, которые влияют на гражданскую идентичность людей современного общества на практике.

В первом параграфе исследуется влияние глобализационных процессов, таких как стандартизация, культурная универсализация и др., на гражданскую идентичность личности в конце двадцатого - начале двадцать первого столетия. Культура и цивилизационные различия Запада и Востока в данном случае играют одну из ключевых ролей.

Во втором параграфе анализируются формы национальной идентичности на протяжении двадцатого века, показано каким образом строилось национальное государство в Западной и Восточной Европе, а также какие перспективы имеет национальное государство в ближайшие десятилетия.

2.1. Развитие гражданской идентичности в эпоху современной глобализации.

В этом параграфе исследуются процессы, которые стали определяющими в эпоху глобального мира двадцать первого века. Их основу составили различные формы построения национального государства с

девятнадцатого столетия, две Мировые войны, а также Холодная война и в нашу эпоху противостояние цивилизаций Запада и Востока, вызовы экстремизма и поиски новой формы идентичности, которая стала бы объединяющей и интегрировала разрозненные формы идентификации индивидов в обществе.

Особенность международного сообщества в начале двадцать первого столетия заключается в том, что оно формируется под влиянием процессов глобализации, которые исследователями оцениваются весьма неоднозначно. Также при этом возникают ранее не существовавшие проблемы национальной и международной безопасности. Размывается понятие суверенитета, национальных интересов, гражданской идентичности. Кризис последней приобретает для некоторых государств весьма серьезные масштабы и означает буквально национальное выживание.

Глобализация – это всемирная экономическая, культурная, политическая унификация. Это процесс втягивания мирового хозяйства, а не совокупность национальных, которые связаны системой разделения труда, политическими решениями. Глобализация – это интеграция экономик в транснациональные корпорации и мировой рынок. Образовывается геоэкономика, единая сетевая рыночная экономическая система, разрушающая национальный суверенитет государств, которые были основными игроками на международной арене в течение всех предыдущих веков.

Большинство процессов глобализации, такие как экономизация, информатизация, универсальные культурные стандарты, демократизация и др., входят в противостояние с национальной идентичностью, которая является ядром тысячелетних устоев представлений этнического сообщества о самом себе. При этом происходят всевозможные конфликты, финал которых зависит от консервативности или гибкости общества, жесткости его устоев и социальных норм или их способности к восприятию нового и обновлению без утраты собственных идентификационных ядер культуры.

Поэтому глобализация выступает своего рода испытанием для национальной идентичности, способна ли она растворить ее или все же лишь изменить к лучшему.

Замкнутые долгое время культуры благодаря универсальной культурной стандартизации оказываются взорванными изнутри. С помощью современных высоких технологий глобальной сети, массовых коммуникаций, социальных сетей и мгновенному доступу к информации глобализация раз и навсегда взламывает казавшиеся непреодолимыми ранее барьеры и вовлекает различные страны, культуры в международную конкуренцию. Выжить, не потеряв собственной идентичности, родной самобытности и истории, воспринимая при этом новое и используя его себе на благо – на это способны немногие культуры. Яркий пример успеха – Япония.

Однако, отрицательных примеров гораздо больше: многие европейские, латиноамериканские, исламские страны не выдерживают культурной унификации, которую проводит глобализация. Национальная культура в местных условиях превращается не более, чем в туристический фольклор или отдельные элементы некогда богатой культурной идентичности. Глобализация перемалывает их и делает из национальной идентичности «граждан мира». Страны Восточной Европы безусловно идут по этому же пути, и вскоре могут также слиться в единое унифицированное пространство глобальной стандартизации. На очереди цивилизационные ядра Западной Европы – Англия, Франция, Германия. Их процесс глобализации идет медленнее, потому что их история имеет большую глубину и укорененность. Самые же «стойкие» в этом отношении страны – это Индия, Китай и Россия. Их культура насчитывает тысячи лет традиций. Однако не стоит рассчитывать, что унификация пройдет стороной, она уже идет, но по словам многих исследователей, все эти три культуры демонстрируют высокие адаптивные способности к новым условиям и веяниям, трансформируются к стремительным переменам в экономической, политической, социальной жизни, используя современные технологии.

Как показывает история, вышеперечисленные три культуры каждый раз, несмотря на жесткие внешние условия давления чужеродных культур, навязывавших свои стандарты, могли рационализировать свою национальную идентификацию, отторгнуть инородный элемент извне и стимулировать процесс собственной культурной идентификации. В то же время они показали высокий потенциал адаптации: Индия смогла «переварить» культуру британцев, Россия «переварила» коммунистическую и либеральную идеологии, а Китай успешно трансформировал коммунизм и теперь справляется и с американским глобализмом.

Однако все вышеперечисленное не означает, что Россия, Индия и Китай гарантировали себе защиту от культурной стандартизации и обладают стопроцентным иммунитетом, ведь решающая битва за собственную национальную идентичность еще впереди. А исход данного противостояния будет зависеть от способностей данных стран к рождению достойных национальных проектов. И пока самым слабым и подверженным внешнему влиянию в описываемой тройке стран является Россия.

При всем этом глобализация подразумевает универсальность ценностей. С помощью информационных технологий, интернета и СМИ она наглядно пытается демонстрировать превосходство именно западной модели развития: права человека, индивидуализм, свободный рынок, гражданское общество. И именно те страны, которые восприняли эти ценности и пошли по данному пути, добились успеха. Однако у России, Китая, Индии, которым присущи коллективизм, авторитарность в управлении, патернализм государства, общинность, в этих характеристиках всегда заключалась их мощь и жизнеспособность. Теперь же они ставятся под сомнение. При этом остается не вполне понятным, будут ли западные механизмы работать в местных, локальных условиях. Вполне вероятно, что в ближайшем будущем более будут востребованы именно незападные ценностные ориентиры, которые, при успешном использовании, могут быть применены на практике и в мировом масштабе.

В условиях нынешнего повсеместного кризиса национальных идентичностей идет также не только борьба с унификацией, но и противостояние между самими идентичностями, вплоть до самого права на их существование и выживание в условиях глобализации. Идет «война» идентичностей. И выигрывают лишь те, кто сможет адаптироваться и предложить большую культурную, историческую, политическую и экономическую глубину и убедительность. Государства со слабыми национальными идентичностями могут просто раствориться.

Таким образом можно сделать вывод, что идти напрямую против процессов глобализации неэффективно. Нужно овладеть ее правилами и стараться использовать их себе во благо, преимущественно влияя и на сами процессы глобализации. То есть стать ее субъектом. Возвращаясь к успешному примеру Японских островов, ее граждане являются объектом американизации, но действительно трансформируют ее, адаптируют полученные ценности и выступают уже в роли субъекта глобальных процессов, транслируя их в другие азиатские страны и задавая тон.

На сегодняшний день глобализация дает конкурентное преимущество наиболее развитым странам, таким как США, страны Западной Европы, Япония, что ведет к их успеху и экономическому развитию по сравнению с развивающимися странами. Однако именно развитые страны в силу своих накопленных богатств, образа жизни и современных высоких технологий становятся первоочередными жертвами возникающих ныне угроз. Трансляции западного общества с помощью СМИ стимулировало в бедных странах, особенно исламского региона, волну антизападного настроения, что проявляется в том числе в акциях международного терроризма. С подобными угрозами нового двадцать первого века ни одному государству не справиться в одиночку. И одно из негативных последствий глобальных процессов – это именно факт увековечивания неравенства развитых стран с развивающимися. Таким образом очень часто идет блокирование национальной модернизации. Глобализация маркирует и тем самым закрепляет понятия «бедный Юг» и

«богатый Север», где последний использует первого, а Юг находится будто в экономической резервации, на периферии мирового развития. Россия в данном случае находится пока в промежуточном положении между этими понятиями, так как она может или скатиться на «Юг», или преодолеть трудности в успехе реализации проекта национальной модернизации и оказаться в числе мировых лидеров.

Наравне с успешной модернизацией необходимо решать проблему кризиса национальной и гражданской идентичности, делая цивилизационный выбор: каким путем пойдет Россия, если по своей ментальности она в основном – европейская страна. Для общества, проводящего модернизацию, самоопределение является решающим, это то, что определит наш путь развития на годы, десятилетия вперед, а также покажет итог успешности самой модернизации.

Теперь возникает новая проблема: взаимовлияния модернизации на идентичность. Так как успешность модернизации напрямую касается культуры, самого ядра идентичности нации. Смогут ли они трансформироваться и адаптироваться к новым условиям. Собственно, проблематика адаптации – главная при качественно исполненной модернизации. С другой стороны, консервативность и жесткость системы гражданской идентификации может стать серьезным препятствием на пути модернизационных процессов. Не должно быть скатывания в архаизм, в прошлое, даже при возрождении некоторой реакции или особенном пути развития.

Усугубляется ситуация еще и тем, что в условиях нынешних глобальных процессов после Второй Мировой войны и распада СССР система биполярного мира рухнула и международное пространство перестало быть жестко контролируемым, резко упал уровень управляемости процессами на мировой арене. Возросла региональная нестабильность. И США, как бы ни старались, не могут в одиночку играть роль мирового полицейского, ни у одной страны на это просто не хватит ни сил, ни

ресурсов, ни возможностей. Строить мировую систему безопасности необходимо сообща, в первую очередь экономическим и политическим странам-лидерам, таким как США, Россия, Китай, Индия, страны Евросоюза. Чувство безопасности можно обрести лишь при построении нового, более справедливого миропорядка, где будут учитываться интересы всех стран, а не только эгоистическое мнение одного-двух лидеров мирового сообщества. Структурный кризис системы международной безопасности, переосмысление ее концептуальных оснований, перераспределение ресурсов и механизмов обеспечения, четкая деятельность и целенаправленность внутренней и внешней политики – все это безусловным образом влияет на проблему гражданской идентичности. Сегодня и в ближайшее время лидером на мировой арене, и лидером глобализации в частности, будет оставаться США. И именно они оказывают наибольшее влияние на формирование нового порядка в мире. России необходимо сотрудничать с США в сфере безопасности, также как США не смогут справиться без России с вызовами новых угроз.

Занимаясь исследованием кризиса идентичности, необходимо упомянуть о становлении национального государства, которое формировалось приблизительно с пятнадцатого века и достигло вершины своего развития в девятнадцатом. В ходе процессов интеграции государство передает часть своих полномочий надгосударственным структурам. Однако транснациональные компании превосходят по мощи и влиянию отдельные государственные учреждения. Таким образом нужна та грань, где бы осуществлялось регулирование деятельности подобных наднациональных структур, так как в нынешних условиях современной политики национальное государство снова начинает усиливать свои функции. Предсказать, что нас ждет в будущем, пока сложно, ранее делались прогнозы об отмирании национальных государств в качестве носителей суверенитета, над ними предсказывали образование нового звена в виде транснациональных компаний, а ниже – региональные и муниципальные органы управления.

Однако сейчас, с началом затяжного и продолжительного экономического кризиса, усилением протекционизма, введения экономических, политических, юридических санкций на уровне государства и просто усиление его роли в жизнедеятельности граждан вышеописанная концепция вряд ли представляется осуществимой.

Однако там, где национальная власть остается слабой, исполнительные органы коррумпированы, но сильны клановые корпорации, олигархат, транснациональные компании превращаются в своеобразные новые органы власти, имея на своей службе собственные, практически не подконтрольные государству, охранные и разведывательные службы. Их интересы могут вообще не совпадать с интересами государства, чьи ресурсы и людей они используют. Особенно остро данная проблема ощутима в странах бывшего соц.лагеря и в Восточной Европе. Причем идеологическим обоснованием рейдерским захватам служит классический экономический либерализм.

Безусловно, нужно признать, что помимо вышеупомянутых негативных факторов, транснациональные компании способствуют развитию мировой экономики, а часть населения, не включенная в огромные зоны международных корпораций, может быть обречена на маргинализацию и не участие в перераспределении мировых финансово-экономических потоков.

Однако существует и другая проблема: вырвавшись на волю международной свободы деятельности, где отсутствует диктат национального хозяйства и социального регулирования, международные корпорации могут решать свои задачи за счет населения. Поэтому в данном случае должны быть сохранены эффективные национальные институты власти, обеспечивающие экономическую и социальную стабильность граждан.

Поэтому стратегическая задача национального государства в ближайшие годы состоит в том, чтобы выработать баланс между максимально благоприятными условиями труда в национальном хозяйстве с обеспечением социальных гарантий собственному населению и интеграцией

данного хозяйства в мировую финансово-экономическую систему. Таким образом, государственная политика должна создавать равновесие между национальным и глобальным хозяйством, между внутренними и международными экономическими предприятиями, между настоящим и будущим своих граждан.

Помимо всего вышперечисленного, национальное государство в настоящее время продолжает быть как объектом, так и субъектом идентичности – как представитель общих национальных ценностей и как главный проводник культуры, социализации граждан, их взаимодействия на уровне конфессий, этносов и других групп.

Наравне с кризисом идентичности и национального государства существует проблема трансформации государственного суверенитета. Глобализация размывает его границы, однако с другой стороны стимулирует подъем самосознания малых этнических общностей, стимулируя тенденцию к увеличению числа субъектов международного права. Но подобные принципы, ведущие вплоть до отделения различных субъектов от государственных образований ведет лишь к росту числа недееспособных государств. При этом обостряется кризис гражданской идентификации давно сформированных государств, таких как Франция, Германия или Россия. И опять же эти проблемы ведут к необходимому обеспечению системы международной безопасности во избежание ненужных гражданских и межгосударственных войн.

Многие названия книг в последние десятилетия просто кричат о кризисе национальной и гражданской идентичности: «Смерть Запада», «Кто мы?», «Итальянцы без Италии» и др.

На сегодняшний день суверенитет – понятие довольно относительное, не имеющее смысловой нагрузки, которое оно носило еще век или полвека назад. Сегодня, в особенности после Второй Мировой войны, любое суверенное государство подчинено международным правовым нормам, и во многих странах они имеют приоритет над национальными. Однако сейчас

сторонники десоверенизации и противники государства нации уходят в прошлое и мы наблюдаем скорее обратные тенденции. Начались эти процессы в Азии, в Индии и Китае, которые пошли сначала по пути продовольственной независимости и самообеспечения, а затем укрепили свой суверенитет экономически, политически и в правовом поле. Попытки восстановления своего суверенитета мы можем наблюдать в отдельных странах по регионам – Бразилия, Вьетнам, даже США. Самая мощная держава последних лет никогда не отказывалась от своего суверенитета, будь то в сфере ограничения выбросов в атмосферу или в приоритете международного права над региональным эгоизмом.

Мы, конечно, можем утверждать, что большинство стран на планете имеют весьма ограниченный суверенитет в силу принятых международных договоров и обязательств, однако, если мы подразумеваем реальный суверенитет, то он на протяжении всего исторического прогресса был присущ очень небольшому количеству стран, которые могли обеспечить свои национальные интересы и потребности экономическим, политическим и военным способом. Также не все реально суверенные страны являются крупными региональными державами или стремятся обязательно стать таковыми. Из самых ярких примеров – это Швейцария, которая обладает определенной концепцией национальной обороны, демонстрирует успешность в финансовой и экономической сферах, показывает стабильные темпы развития и обладает реальным суверенитетом. Поэтому говоря о такой державе, как Россия, мы можем с уверенностью утверждать, что наша страна, практически на протяжении всей своей истории, продемонстрировала независимость и суверенные действия, потенциал которых у нее сохраняется поныне для отстаивания национального самосознания и политико-экономического развития.

В контексте глобальных процессов национальные интересы будут явно эволюционировать. После окончания Холодной войны, краха биполярного мира национальные интересы не были нивелированы общечеловеческими,

как полагали многие и в СССР. Напротив, интересы и желания отдельных наций вышли на первый план, уже не сдерживаемые никакой силой, и в ряде случаев подобный эгоизм привел к развязыванию малопонятных и никому не нужных войн. Но при объективной постепенной демократизации мирового сообщества национальные интересы не отомрут, а наоборот, приобретут более весомую значимость и, вероятно, эволюционируют от банального эгоизма до отношений консенсуса и взаимопонимания, учитывая интересы всех стран-участниц международного диалога.

Новые подходы к национальной безопасности и суверенитету формируются обязательно с учетом предыдущих, а то и при их явном доминировании, утверждают А.Галкин и Ю.Красин. По словам исследователей, несмотря на возможную риторику с общечеловеческих позиций международного права, все равно в приоритете остается подход «свой-чужой». Его невозможно просто откинуть, но необходимо подвергнуть гуманизации его содержание, подчиняя не интересам абстракции, но потребностям и нуждам конкретных людей.

А пока все постулируемые позитивные интенции к слиянию различных наций и государств в единую интегрированную общность – лишь мечта писателей-фантастов. Отсылка на глобальный миропорядок и демократичность мировой цивилизации без держав-«мировых полицейских» – это не повод для пренебрежения национальными интересами и сферой национальной безопасности и независимости. Само объединение человечества в единое государство маловероятно будет выглядеть идиллическим, так как оно вряд ли избежит межнациональных и межэтнических противостояний. Дорога к всемирной интеграции слишком извилистая. На ней останется в прошлом тот, кто пренебрежет национальным интересам и пожертвует собственным суверенитетом в угоду сиюминутной выгоде.

Когда в будущем, возможно, и оформится всемирное гражданское общество, для этого, в первую очередь, необходимы демократические

принципы построения и институты, которые смогли бы обеспечить равноправие всех членов данного сообщества и диалог всех его элементов. Тогда и только тогда национальный интерес сможет уступить общечеловеческой всеобщей цели развития. А пока он был, есть и остается основой политики всех без исключения стран.

В заключении хочется отметить, что последствия глобализации весьма неоднозначны, а часто негативны и противоречивы. Они создают как новые, не предполагаемые ранее, возможности для всемирного развития, так и совершенно новые угрозы. Для Российской Федерации, которая находится в стадии трансформации своей национальной идентичности, пытаюсь адаптироваться к новым социально-экономическим правилам, строящей гражданское общество и находящейся на пути модернизации как экономики, так и социума в целом, все эти положения являются весьма актуальными.

Глобализация, с одной стороны, ставит под вопрос само существование национального государства и национальную идентификацию его граждан. С другой стороны, сметая барьеры и границы различных стран, она интегрирует сообщества в единое политико-экономическое и культурное пространство неизбежной коммуникации, стимулируя при этом формирование и потребность в собственной культурной и цивилизационной идентичности.

В настоящее время при повсеместном доступе к любым, в том числе оппозиционным, СМИ, глобальной сети, социальным сетям у людей есть очень большой выбор в поиске информации, что постоянно бросает новые вызовы любым политикам, общественным деятелям и даже целым странам. Среди последних оказалось и национальное государство, сама культура которого растворяется в глобальной унификации и стандартизации. Ей на смену приходят легко узнаваемые общеизвестные символы и ценности, рожденные всемирным пространством коммуникации. Таким образом, подъем волны национальных движений, начиная с Западной Европы, заканчивая странами Восточной Азии, оказывается своеобразным ответом

глобальному культуртрегерству. Однако гражданская идентичность может стать тем объединяющим элементом в деле интеграции мирового сообщества и нивелированию угроз экстремизма, междуусобиц и войн.

2.2. Формы национальной идентичности в современную эпоху.

Параграф представляет собой анализ двух основных видов национальной идентификации – гражданской и этнической, характерных для Западной Европы (и США) и стран Восточной Европы, а также двух основных подходов в исследовании национализма – примордиализме и институционализме, где на их основе прослеживается генезис развития данных феноменов, их состояние в современную эпоху глобализации и возможные перспективы существования в будущем.

Развитие политической аналитики в исследовании национализма в конце двадцатого столетия обусловило актуализацию проблемы соотношения этнической и гражданской идентификации, причем в направлении регионоведения.

Предметом исследований стало противостояние двух моделей: гражданского национализма, который характерен для стран Западной Европы и Северной Америки и этнического, более присущего странам Восточной Европы, в том числе и России.

Данный подход к пониманию национализма разработали Ф.Мейнк и Г.Кон, впоследствии он стал стандартом в изучении проблематики двух полюсов противостояния – Запада и Востока, как двух разных моделей развития. Ф.Мейнк стал одним из первых, кто выдвинул положение о существовании фундаментальных различий между политическими (гражданскими) и культуральными (этническими) нациями⁵⁰. Г. Кон

⁵⁰Meincke F . Cosmopolitanism and National State / 7 th. Ed. Robert B. Kimber, Trans. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1970; Kohn H. The Idea of Nationalism: A Study in

разработал соответствующую структуру дихотомии, включавшую политический тип (западная модель) и культуральный тип (восточная модель) национализма⁵¹.

К политической модели, свойственной западным европейцам, относятся такие государства, как Англия, Франция, Голландия, США. Изначально, по мнению Г.Кона, существовали определенные государственные структуры, из которых развился описываемый тип национализма, который сформировался во многом благодаря однородности общества, или культурной гомогенности. Западу была присуща борьба с королевской абсолютной властью, идеи равенства и свободы для всех, приравнивание нации и гражданства, где все граждане единой нации объединены общей волей быть ее частью. При этом само государство предшествовало созданию политической гражданской нации или же их развитие шло одновременно.

В странах Восточной Европы и азиатского региона национализм возник в рамках более технологически отсталых империй, таких как Австрийская, Российская, Османская, которые были населены множеством этносов, различных в культурном, экономическом, религиозном и историческом плане, но объединенных в рамках одной системы.

В данном случае развитие национального движения шло вследствие этнографической необходимости и политические институты создавались уже в соответствии с ней. То есть изначально шло формирование самой национальной идентичности, и только в конце девятнадцатого-начале двадцатого столетий после череды революций и Мировой войны на Востоке

its Origins and Background. New York: Macmillan, 1946; Kohn H. Prophets and Peoples: Studies in Nineteenth Century Nationalism. New York: Macmillan. 1946; Kohn H. The Twentieth Century: A Mid-way Account of the Western World. New York: Macmillan, 1949.

⁵¹Kohn H. The Idea of Nationalism... Ibid.

Европы начали создаваться национальные государства. В Азии и других регионах создание национальных государств совпало с крахом большинства империй, таких как Британская, и началось объединение на национальной основе лишь с концом Второй Мировой войны. В английском языке термины, обозначающие две вышеописанные модели, называются citizenship, то есть гражданство, и people, то есть народ.

Помимо вышеописанной концепции двух типов национализма, в 1990-х гг. в рамках изучения проблематики национальной идентификации обозначились следующие направления:

- (1) разработка определений этнического, гражданского и культурного национализма, концептуализация данных понятий;
- (2) развитие и концептуализация культурного национализма восточноевропейских государств, стран Азии;
- (3) критика дихотомии этнического и гражданского национализма как двух противостоящих друг другу моделей развития;
- (4) формирование и постулирование сложности, неоднозначности современных типов развития национальных идентичностей, в которых сочетаются как западные, так и восточные характеристики.

Активное участие в разработке и концептуализации проблематики национализма в конце двадцатого века приняли такие исследователи, как Э.Смит, П.Алтер, М.Игнатъев. П.Алтер создал классификацию двух типов идентичности, гражданской политической и национальной культурной. К базовым характеристикам культурной идентификации ученый отнес:

- язык;

- религию;

- историю;
- традиции и обычаи;
- ареал, территорию проживания.

Основной составляющей гражданской политической идентичности П.Алтер относил осознание гражданами равенства всех перед законом.

Концептуализация западной модели развития гражданской идентичности у Э.Смита поставлена на более сложном уровне и включает следующие компоненты:⁵²

- общие в историческом плане земля, право и государственные институты;
- равенство граждан перед законом, которое выражается в четкой системе прав и обязанностей индивидов;
- интегрированность культуры и идеологии, их взаимосвязанность.

Восточная модель развития этнической идентификации, по Э.Смиту, состоит из следующих элементов:

- общее происхождение, на основании этого принадлежность к определенной семье, клану, общности;
- язык;
- обычаи и традиции;
- культура.

⁵²Smith A. National Identity. Reno: University of Nevada Press, 1991.

Согласно исследованиям М.Игнатъеффа⁵³, политическая гражданская идентификация предполагает наличие следующих компонентов:

- общество, все граждане которого равноправны;
- искренняя осознанная приверженность политическим ценностям.

Национальная модель этнической идентификации предполагает наличие следующих элементов:

- языка;
- обычаев и традиций;
- религии;
- доверительного отношения лишь к представителям своего родного этноса.

На основе вышеперечисленных концепций можно сделать заключение, что начиная с 1990-х гг. в систему определения национальной идентичности включили целый ряд конкретных признаков. Это равноправие граждан перед законом для гражданской идентификации, единство языка, культуры, традиций, территории для идентификации этнической. Помимо этого, постулат о дихотомии двух моделей развития: стран Западной и Восточной Европы сохранил свой приоритет в работах исследователей национальной идентичности.

После развала Советского Союза и распада системы Варшавского договора, начиная со второй половины 1990-х гг., акцент изучения смещается на страны бывшего соц.лагеря, где в национальной идентичности

⁵³*Alter P.* Nationalism / 2 nd Ed. London: Edward Arnold. 1994; *Ignatieff M.* Blood and Belonging: Journeys into the Nationalism. New York: Farrar, Straus, Giroux, 1993; *Smith A.* The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Blackwell, 1986; *Smith A.* National Identity. Reno: University of Nevada Press, 1991.

продолжает превалировать этническая доминанта, несмотря на трансформацию политических институтов в стороны демократизации. Это страны Центральной и Восточной Европы, Евразии. Среди видных представителей данной волны исследователей можно выделить Дж.Скопфлина и Р.Брубейкера.

Р. Брубейкер выдвигает положение о преобладании в типе национальной идентичности транзитных демократий Восточной Европы и Евразии этнокультурного аспекта и отсутствии необходимых условий для интериоризации паттернов гражданской национальной идентичности⁵⁴. Исследователь приходит к заключению, что в вышеупомянутых государствах национальные движения предшествовали созданию непосредственно государственности, и она создавалась под запрос определенной этнической общности. Поэтому Р.Брубейкер делает вывод, что в государствах Восточной Европы, где только начинают осваиваться демократические принципы, шансы на построение гражданской идентичности весьма невелики. Несмотря на построение демократического общества, граждане делегируют социальную ответственность властным структурам, дистанцируясь от идеи гражданского общества и основываясь больше на этнокультурной идентификации.

Д.Скопфлин, в свою очередь, также подчеркивая этническую доминанту в определении стандартов национальной идентичности, делает акцент еще на одном моменте: связь этнического национализма и идеологии коммунизма. Ученый относит идеологию последнего к факторам детерминации национальной этнической идентичности.

⁵⁴Brubaker R. Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1996; Schopflin G. Nationalism and Ethnicity in Europe, East and West // Nationalism and Nationalities in the New Europe / C.A. Kupchan Ed. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1995.

Во-первых, универсалистская природа идеологических паттернов коммунизма, ассоциируемых в ряде стран Центральной и Восточной Европы с давлением извне, способствовала, считает Д.Скопфлин популяризации не общегражданских космополитических, а национальных проектов сохранения уникальности конкретной этничности. В таких условиях в значительной мере затруднено возникновение гражданственности как важного измерения национальной идентификации⁵⁵.

Во-вторых, полагает исследователь, коммунизм разрушил зачатки гражданского общества в описываемом регионе, создав изолированные сообщества, построенные на недоверии друг к другу. Таким образом этнические национальные идентичности смогли остаться единственными системами, в которых смогли развиться отношения доверия и взаимного согласия.

И в-третьих, при условии нивелирования коммунистической идеологией всех препятствующих ей элементов, идей и ценностей, этническая доминанта осталась единственной реально сохранившейся формой, в которой была иллюстрирована вся национальная идентификация конкретного региона.

Обосновывая тезис о преобладании этнического типа национальной идентичности в странах Восточной Европы, Э.Геллнер, Д.Снайдер объясняют это явление отсутствием сложившейся структуры демократических политических и гражданских институтов, а также эффективных институтов законодательной власти. В этих условиях этнический национализм заполняет институциональный вакуум⁵⁶. По

⁵⁵Schopflin G. Nationalism and Ethnicity in Europe, East and West // Nationalism and Nationalities in the New Europe / C.A. Kupchan Ed. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1995. P. 53; Schopflin G. Nationalism and Ethnic Minorities in Post-Communist Europe's New Nationalism / R. Caplan and J. Feffer Eds. New York: Oxford University Press, 1996.

⁵⁶Gellner E. Nationalism in Vacuum // Thinking Theoretically About Soviet Nationalities: History and Comparison in the Study of the USSR / A.J. Motyl Ed. New York: Columbia

мнению Д.Снайдера, этнонационализм доминирует в том случае, когда властные структуры и институты переживают свой кризис и недееспособны исполнять основные функции в отношении граждан.

Ближе к концу 1990-х годов стало формироваться направление, критически относящееся к известной дихотомии западная-восточная модели развития национализма. Оно было направлено на переосмысление данной типологизации и выработало три системные классификации, а именно эмпирическую, концептуальную и нормативную.

Нормативный подход делал акцент на недостатки предыдущей классификации, в которой критике подверглась излишняя нормативность, однобокость в выборе критериев, пристрастность к одному из типов дихотомии. Б.Йэк, согласно данному подходу, указывает на многосторонность феномена этнического национализма, в рассмотрении которого считает необходимым применять и другие характеристики-противоположности, например, эмоциональность-рациональность и т.п.

Подход концептуальной критики делает акцент на логике классической типологии дихотомии. С данной позиции выступают такие исследователи, как Б.Йэк, К.Нилсен, У.Кимлика.

Во-первых, нарушением в логике концептуализации определена неправомерность, с точки зрения Б. Йека, рассмотрения гражданской идентичности как результата рационального выбора, а этнической – как имеющий в его основе сугубо эмоциональную мотивацию и этническое происхождение⁵⁷.

University Press, 1992. P. 243 - 254; Snyder J. Nationalism and the Crisis of the Post-Soviet State // Ethnic Conflict and International Security / M.E. Broun Ed. Princetin, N.J: Princetin University Press, 1993.

⁵⁷Yack B. The Myth of the Civil Nation // Theorizing Nationalism, Albany: State University of New York Press, 1999.

Во-вторых, приравнивание этнического и культурного национализма признается неверным, они достаточно отличаются по уровню открытости для аутсайдеров, согласно ученым К.Нилсену и У.Кимликке.

В-третьих, представителями концептуальной критики подчеркивались недостатки индексации, требующей уточнения индикаторов и соответствующих индексов основных типов национальной идентичности. Выявление в рамках концептуального критического анализа недостатков стандартной типологизации и обоснование возможных компенсационных или альтернативных концептуальных решений способствовали дальнейшему развитию политического анализа современного национализма.

Подход эмпирической критики гражданской и этнической национальной идентичности заключается в развитии теоретических подходов к классификации и установке ее критериев, а также постулат о многогранности и сложносоставности структуры национальной идентификации, причем в обоих моделях, и Западной, и Восточной Европы.

Подобного направления в исследованиях придерживается и К.Калхаун, который продолжает развивать положение Э.Смита о том, что для большинства современных государств и наций характерно присутствие как этнического, так и гражданского компонентов в структуре национальной идентичности⁵⁸.

В этой связи Э.Смит еще в начале 90-х годов XX века отмечал, что «структура любой национальной идентичности содержит и гражданский и этнический элементы, но в различной степени и в различных формах. В одних случаях доминирующими являются гражданский и территориальный элементы, в других – преобладают этнический и национальный

⁵⁸Calhoun C. Nationalism. Minneapolis: University of Minnesota Press. 1997.

компоненты»⁵⁹. Вместе с тем, Э.Смит придерживается точки зрения, что в целом, дихотомия гражданская-этническая идентичность, лежащая в основе стандарта типологии национализма, является валидной и методически обоснованной.

С 2000-х годов большинство направлений анализа национальной идентификации получили дальнейшее развитие посредством диалога исследователей, а также критики наработанных концепций данной области. С.Шульман одним из первых провел ряд эмпирических разработок и анонсировал стратегию оценки концепта национальной идентичности на примере как стран Западной Европы, США и Канады, так и восточноевропейских государств. Стратегия исследования С. Шульмана предусматривала проведение компаративного анализа общей и систематизированной концепций, а также индексов национальной идентичности в странах указанных регионов⁶⁰.

Содержание альтернативных концепций национальной идентичности С. Шульмана

<i>Содержание национальной идентичности</i>	<i>Ключевые компоненты</i>
	территория
	гражданство
<i>гражданская</i>	воля и согласие
	политическая идеология
	политические институты и права
	Религия
<i>культурная</i>	язык
	традиции
	происхождение

⁵⁹Smith A. National Identity. Reno: University of Nevada Press. 1991.

⁶⁰Shulman S. Challenging the Civic / Ethnic and West: East Dichotomies in the Study of Nationalism // Comparative Political Studies. 2002.

Рис . 1. Цум . no : Shulman S. Challenging the Civic / Ethnic and West / East Dichotomies in the Study of Nationalism // Comparative Political Studies. 2002. Vol. 35. N 5. P. 559.

Подход Шульмана заключается в том, что он понимает национальную идентичность как структурную систему, куда входят и этническая, и культурная, и гражданская идентичности. Также ученый отличает культурную идентичность от этнической, что идет вразрез с классическим пониманием концепции противостояния гражданской и этнической идентификации.

Трехкомпонентная система С.Шульмана построена таким образом, что в структуре ее уровней обычно превалирует один из трех элементов, а остальные два имеют меньшую ценностную значимость для идентичности. По представлению исследователя, данные компоненты представляют из себя «...факторы, которые представители той или иной нации считают наиболее значимыми для их объединения, а также дифференциации их от представителей других партий, факторы, которые и являются в конечном счете основой идентификации с данной партией».

Индекс национальной идентификации по С.Шульману состоит из 10 элементов, пять из которых относятся к гражданской идентичности, три – к культурной и две к этнической идентификации.

В гражданскую идентичность входят:

- общая территория;
- гражданство;
- отношение к определенным ценностям и политическим принципам;

- доверительное восприятие к институтам власти и равенство в политических правах;

- стремление быть частью единой нации.

Культурная идентичность состоит из следующих компонентов:

- язык;

- религия;

- традиции и обычаи;

Этническая же идентификация выражается посредством:

- принадлежности к определенной расе;

- происхождением.

Все вышеперечисленные элементы трех вариаций, составляющих национальную идентичность, относятся С.Шульманом к прямым индикаторам. Оценивая валидность стандартной классификации национальной идентичности, названной им Civic - Ethnic / West - East StereoType (CE / WE - S) – стереотипом разделения гражданской и этнической национальной идентичности в западной и восточной ее моделях, С. Шульман использует базу данных общественного мнения по 23 странам мира, составленную в рамках Международной программы социальных исследований (International Social Survey Program = ISSP) за период 1995-1996 годов. Из 15-ти анализируемых С.Шульманом стран западная модель национальной идентичности рассмотрена на примере США, Канады, Великобритании, Испании, Голландии, Норвегии, Швеции и Западной Германии. Восточная модель – Восточной Германии, Польши, Венгрии, Чехии, Словакии, Болгарии, Словении, Латвии.

По итогам анализа данных измерений прямых показателей национальной идентичности С.Шульманом выявлено отличное от общепринятого стереотипа трактовки (CE / WE - S) соотношение типов национальной идентичности в регионах мира. Факторы гражданской идентификации оказались намного сильнее в Центральной и Восточной Европе, чем это считалось исследователями ранее. И одновременно культурная составляющая в странах Запада оказалась очевидно более укорененной и значительной по своему влиянию, чем предполагали до этого в соответствии со стандартом CE / WE-S.

Помимо вышеназванного, еще одним важным фактором, на который обратил свое внимание Шульман, оказалось явное сходство моделей гражданской и культурной составляющих национальной идентификации, которые охарактеризованы общей позитивной направленностью как в западных государствах, так и в восточноевропейских странах.

Второй блок индекса национальной идентичности С.Шульмана включает не прямые или опосредованные индикаторы (Indirect Measures of National Identity), к которым отнесены преференции в отношении таких вопросов государственной политики, как культурная ассимиляция (Cultural Assimilation), иммиграция (Immigration), отношение к меньшинствам (Treatment of Minority) и гражданства (Citizenship).

Под непрямыми индикаторами ученый понимает не отношение граждан к политическим акциям государства в культурной сфере, а сам политический курс страны, проводимый ее элитой. Он рассматривается по следующим критериям:

- предоставление статуса гражданина;
- процесс культурной ассимиляции;

- отношение к национальным меньшинствам;
- политика иммиграции.

Но при этом исследователь отмечает, что при таком подходе нужно учесть два обстоятельства.

Первое. Данные индикаторы обычно показывают интересы властной элиты, то есть только определенной незначительной по количеству части общества.

Второе. В культурную политику государства входят не только особенности национальной идентификации, но и социальные, экономические факторы.

Поэтому в связи с данными особенностями, предпочтительней анализировать весь спектр управленческих кадров или же проводить исследования среди более широких масс населения.

Также, уже упомянув о различии между гражданской и культурной идентичностями в концепции С.Шульмана, необходимо сказать, что отличие состоит в отсутствии культурного единства нации в структуре гражданского национализма.

Последний представляет из себя объединение граждан на принципах политики, а именно – подчинение общему для всех закону, уважение к властным политическим институтам, выражение доверия к ним и к пролонгируемым политическим принципам и ценностям.

Культурная же национальная идентичность предполагает интеграцию индивидов на основе общего языка, религии, истории и других принципах.

Также С.Шульман сформулировал классификацию национальной идентификации и составляющих ее вариантов культурной и иммиграционной политики, что подробнее рассмотрено ниже (рисунок 1.2).

Национальная идентичность и ее непрямые индикаторы (С. Шульман)

<i>Содержание национальной идентичности</i>	<i>Культурная политика</i>	<i>Иммиграционная политика</i>
	Нейтралитет государства в отношении этнических субкультур, либо продвижение этнических меньшинств и их культуры	Открытость иммиграции
<i>Гражданская</i>	Против поощрения культурной ассимиляции	Въезд для всех иммигрантов
	Продвижение субкультуры доминантной этнической группы	Условная иммиграция
<i>Культурная</i>	Поощрение культурной ассимиляции	Предпочтение иммиграции представителей сходных субкультур
	Продвижение субкультуры доминантной этнической группы	Ограниченная иммиграция
<i>Этническая</i>	Против культурной ассимиляции	Предпочтение иммиграции представителей сходных этнических групп

Рис. 1.2. Вопросы культурной и иммиграционной политики как непрямые индикаторы типов национальной идентичности (Классификация С. Шульмана). Цит. по : Shulman S. Challenging the Civic / Ethnic and West / East Dichotomies in the Study of Nationalism // Comparative Political Studies. 2002. Vol. 35. N 5. P. 561.

В области культурной политики гражданская национальная идентичность обладает двумя характеристиками, которые ей соответствуют. Первое – это политика в отношении меньшинств. Позиция государственной власти в данном случае по отношению к меньшинствам отличается нейтралитетом, или же их поддержкой, что гарантирует неприкосновенность прав и свобод

именно личности, а не определенных этносов или сообществ. Второе – это проведение мультикультурной политики, которая обеспечивает сохранение субкультур и охраняет их от принудительной ассимиляции.

При культурной национальной идентификации проводится, во-первых, политика доминирования основной этнической общности в сфере общего языка, общегосударственной культуры, в образовательной сфере. Во-вторых, поддерживается культурная ассимиляция этнических меньшинств для достижения результата единства культурного поля и интеграции в виде фундамента для сильного национального государства.

Подход этнической национальной идентификации подразумевает аналогичную предыдущей политику по отношению к меньшинствам, то есть прессинг со стороны культурного этнического большинства, однако не предполагает конкретной установки сверху на их ассимиляцию, что сближает этническую национальную идентичность с гражданской национальной идентификацией.

Переходя к иммиграционной политике, для гражданской идентичности характерна открытость мигрантам, когда не существует барьеров для въезда в страну любых мигрантов, им всем предоставляются равные возможности.

Культурная национальная идентичность подразумевает условность иммиграционной политики, то есть существует разрешение на въезд в страну, но лишь конкретным группам и на условиях, что их культурный тип похож на местный, чтобы в дальнейшем они были способны без труда интегрироваться в местное сообщество.

Этническая национальная идентичность предполагает ограничения для въезда иммигрантов, когда преимущество имеют лишь родственники уже проживающих в стране индивидов.

Согласно С.Шульману, сформулированы следующие тенденции в дальнейшем развитии понятия национальной идентичности, характерной для государств Запада и Восточной Европы.

В первую очередь, страны Западной Европы отличаются достаточно значимым элементом национальной идентификации. Об этом довольно ярко говорит опрос отношения граждан к политике иммиграции и культурной ассимиляции приезжих, выражение государственной политики в данном отношении. Большинство населения данных стран высказывается за политику культурной ассимиляции иммигрантов, основой же для нее должна быть, по их мнению, культура этнического местного большинства.

Высокий процент противников культурной ассимиляции иммигрантов в странах Восточной Европы исследователь объясняет сильным влиянием этнического фактора, а не гражданской компоненты.

Также, согласно исследованиям С.Шульмана, мультикультурализм, как неотъемлемая часть именно гражданской идентичности, получает весьма широкую поддержку и в восточноевропейской среде, порой даже большую, чем в странах Западной Европы.

Неожиданностью данных исследований является тот факт, что считающиеся наиболее толерантными провозвестниками мультикультурной политики – США и Канада, на деле оказываются весьма несклонными поддерживать подобную политику.

Подводя итог, необходимо отметить факт высокой степени совпадения жесткости в вопросе иммиграционной политики как в западных странах гражданской идентичности, так и в восточноевропейских демократиях стран бывшего соц.лагеря. В современности они выражают скорее сходство, нежели различие.

Подобный анализ концепции Шульмана показывает несостоявшийся проект мультикультурализма в реальной жизни, а не его радужные перспективы в фантазиях социологов. Безусловно важное значение имеет факт доказательства сложности понятия национальной идентичности, его многогранной структуры. Показательна остающаяся доминирующей культурная роль в идентичности граждан Запада. Одновременно фактор гражданской идентификации для жителей Восточной Европы оказывается не менее значимым, нежели это считалось ранее.

Положения, которые оказывают сильное влияние культурной идентичности на западных европейцев, по С.Шульману, следующие:

- культура является тем интегративным элементом, который объединяет всех граждан государства в единый социополитический организм;

- в силу присущей европейцам рациональности гражданская идентичность не способна в полной мере удовлетворить единение нации на ее основе; объединение возможно произвести лишь на более явном, укорененном в сознании каждого индивида, этническом и культурном базисе;

- в рамках постоянного давления унификации на социальность личности и наступления глобальных процессов происходят обратные им процессы дифференциации и желание сохранения культурного многообразия; а разнообразие социальных идентичностей возможно лишь на основе культуры и этничности.

Культурный национализм, таким образом, и культурная идентификация с ним, приобретают существенное влияние в странах традиционно гражданской идентичности Западной Европы.

Высокая же поддержка населением Восточной Европы гражданского элемента национальной идентификации исследователь объясняет их явной привлекательностью и престижем подобной модели развития общества на успешном примере государств Старого света, когда акцент ставится на важности единой территории, гражданстве и ценности институтов политики как выразителей экономического и социального процветания гражданского общества.

Помимо наглядного примера, государства Восточной Европы понимают модель гражданской идентификации как средство построения единой нации, объединенной общей культурой и выражающей интересы титульного этнополитического сообщества.

Подводя итоги анализа концепции С.Шульмана о типах национальной идентичности и ее многогранной структуре, можно сделать вывод, что традиционно принятая в научной среде дихотомия западного и незападного типов национализма, а именно гражданской и этнической идентичности, предстает в настоящее время достаточно упрощенной схемой и не отвечает современным тенденциям развития национализма в эпоху всемирной глобализации. Согласно анализу данного параграфа можно заключить, что весомую роль в различии Запада и Востока Европы играет не столько региональное отличие, сколько многогранность и многообразие развивающихся типов национальной идентификации, сформированной в каждой стране.

Длительный период стабильности после Второй Мировой войны, экономическое процветание и долгий исторический опыт роста демократических институтов в странах Западной Европы не завершился чистой победой гражданской идентичности. Анализ исследований четко показывает тенденцию на сохранение культурного типа национальной идентификации, что выражается в неприятии ценностей

мультикультурализма и ясном желании проведения политики ассимиляции этнических и культурных меньшинств.

Общим звеном стран Восточной и Западной Европы является желание сохранения баланса гражданской идентификации наравне с развитием этнокультурной доминанты национализма.

В связи с этим необходимо обращать внимание аналитиков на следующие параметры:

- выделение четкой структуры национальной идентичности во всей ее многогранности на данном этапе развития в науке и в практической жизни;

- выявление кратковременных и долговременных тенденций в развитии национальной идентичности относительно изучаемого региона;

- сравнение желаний политической элиты государства и интенций масс самого общества;

- расовые исследования, анализ идеологических установок, особенностей этнического происхождения;

- анализ этнических групп доминантов и меньшинств, различий между ними;

- необходимый учет влияния диаспор за пределами государства;

- обязательное изучения миграции в обществе как наиболее яркого показателя, а также изучение отношения к ней граждан страны.

В заключении необходимо упомянуть, что в условиях глобализации интегративный подход представляется наиболее эффективным средством изучения соотношения гражданской и этнической идентификаций, он позволяет исследовать их соотношение во всем многообразии вариаций,

выявлять причины роста тех или иных тенденций в мире и подводить эмпирическую базу аналитики.

Глава 3. Глобализация и ее влияние на развитие гражданской и национальной идентичности.

Данная глава исследует трансформацию основных типов идентичности на протяжении двадцатого столетия, на фоне глобальных исторических процессов, таких как противостояние СССР и США, Мировые войны, финансовые кризисы, переход России к демократическим ценностям и обосновывает те тенденции, на основе которых будет строиться в дальнейшем гражданская идентичность в Российской Федерации.

3.1. Кризис национальной и гражданской идентичности в эпоху глобализации.

Развал Советского союза, переход к рыночной экономике, цивилизационный выбор и значимость в геополитических процессах являются тем базисом, на основе которого происходит постепенный переход от идентичности советского гражданина к идее гражданской идентичности РФ.

Глобализация видоизменяет геополитику, вследствие чего происходят радикальные трансформации геополитической идентичности, что требует от государств адаптации в связи с новой картиной мира.

Таким образом создание и формирование геополитической идентичности России является острой и актуальной задачей как на политическом уровне, так и в научной среде. Развал Советского Союза, переход к рыночной экономике, принятие и построение новых демократических ценностей, новая конфронтация с Западом – все это поставило нашу страну перед выбором неотложного определения своей

идентичности, которая тесно переплетается с национальным суверенитетом, сферой безопасности и моделированием своего места в глобальном мире. Условия подобного выбора под давлением некомфортны и неблагоприятны, так как в нашем обществе, также во многом в связи с событиями на Украине последних лет, до сих пор не достигнуто согласие относительно основных ориентаций в геополитическом пространстве.

В начале двадцать первого столетия Российская Федерация – это государство, идентичность которой еще не окончательно сформирована и качественно меняется. Спустя 25 лет после распада СССР Россия пока четко не определилась со своим местом в глобальном мире. Создаются новые символы страны, осваиваются демократические ценности и институты гражданского общества. Одновременно происходит смена предыдущих идентичностей, многим людям кажущимся до сих пор устойчивыми, а также поступают новые вызовы со стороны региональных типов идентичности.

Это также является следствием распада Советского Союза, когда россияне еще не привыкли и не адаптировались к новым условиям в геополитике, когда создаются новые формы политической интеграции. Дробление советской идентичности на различные региональные создает новые условия взаимодействия между ними от взаимного сотрудничества на благо каждого из партнеров до силового противостояния и конкурентной борьбы.

Формирование геополитической идентичности в нынешних отечественных условиях является показателем, который позволяет судить о тенденциях процессов интеграции субъектов геополитической динамики в политику общества и о векторе развития геополитики.

Важным фактором построения идентичности является создание государственной стратегии, то есть геополитической доктрины, созданной на

высшем политическом уровне, которая учитывала бы не только военные, экономические интересы, но и аспекты идентификации.

Геополитическая идентичность – это сложная система, состоящая из многих компонентов, которые необходимо учитывать при реализации государственной стратегии развития страны.

Особую роль формирование геополитической идентичности играет в нашей стране, так как современная российская идентичность, в отличие, к примеру, от китайской или индийской, пока еще весьма неустойчива. Все чаще мы можем наблюдать от публицистики и телевидения до примеров в реальной жизни проблемы кризиса идентичности, вплоть до ее утраты. Обуславливается это большим выбором идентичностей как таковых в мире на сегодняшний день, а также тем фактом, что мы все являемся носителями одновременно множества разных идентичностей.

Изучение геополитической идентичности, наравне с гражданской и национальной, является принципиально важным фактором для построения прогнозов развития евразийского пространства.

Радикальная смена социальных, гражданских, политических институтов в России в 1990-е годы, размывание доселе незыблемых ценностей, ориентиров развития и крах стабильности принуждают Россию к адаптации к новым условиям и поиску новых оснований для формирования собственной идентификации, чему в не меньшей мере способствуют глобальные процессы мировой экономики и развитие мировой коммуникации за последнюю четверть века. За прошедшие 25 лет Россия пока еще не сумела в полной мере построить национальное государство и утвердить собственную идентичность в качестве интегративной модели для всего российского общества. Наравне со странами Западной Европы Россия в последнее десятилетие притягивает к себе, на уровне депопуляции, массовую

долю мигрантов из стран бывшего соц.лагеря. Своеобразный демографический поток не добавляет стабильности в создании собственной идентичности, а скорее наоборот, делает ее более фрагментарной.

В начале двадцать первого века Российская Федерация встала перед серьезным выбором стратегического партнерства, который определит наше цивилизационное направление на годы вперед. Внешние силы активно способствуют фрагментации субъектов российской федерации, препятствуют развитию отечественного экономического, культурно-политического потенциала. Также в ряде российских регионов существуют тенденции к созданию региональных идентичностей, где усиливается мнение об особенностях и отличии от общей гражданской идентичности россиян. Наравне с внутренними процессами «локализации» идентичности существуют также внешние схожие процессы, примером которых выступает Украина, отчасти Белоруссия и другие страны с намерением выйти из политико-культурного поля России, сменив собственную идентичность на иную, привнесенную извне и не всегда приемлемую в местных условиях. Все это весьма серьезно угрожает национальным интересам России и не должно оставаться без адекватного ответа.

Сегодняшнее состояние России - и ее элиты, и общества - по-прежнему характеризует неопределенность самоидентификации. Так, согласно социологическим опросам⁶¹, в массовом сознании россиян укоренились представления о российской «евразийской», «евроазиатской» идентичности, хотя содержательное наполнение этих понятий остается неопределенным. Она разрывается между ощущением самобытности («особый путь»), своей историко-культурной причастности Европе и перспективности взаимодействия с динамичным Востоком⁶². Поиски новых, более

⁶¹ Российская идентичность в социологическом измерении. 2008. М.: ИС РАН.

⁶² Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации. 2004. М.: ИМЭМО РАН.

современных оснований идентичности осуществляются как бы на стыке глобализирующегося мира и общества, увязшего в состоянии незавершенной модернизации, которая часто сопрягается с реально идущей демодернизацией.

Тема глобализации по-прежнему присутствует лишь на периферии российского массового сознания. Еще только осваиваются практики и нормы, давно укорененные в большинстве современных обществ. Большой проблемой для российского общества остается и формирование адаптированной к современным условиям модели национально-цивилизационной идентичности. Ввиду промежуточного, пограничного между Европой и Азией географического, геополитического и культурного положения России в современном российском обществе присутствуют элементы идентичности и «западного», и «незападного» типов⁶³. Культурные предпочтения современного россиянина по большей части определяются элементами «западного» типа (индивидуализм, модели целерационального поведения, достижительная мотивация). Но в поведении человека в публичной сфере ярко проявляются и черты противоположенного типа: стремление к налаживанию клановых и личных «неформальных» отношений, слабая укорененность правового сознания, патерналистские установки и культ государства. В целом, как показывают многочисленные социологические опросы, современное российское общество отличается низким уровнем межличностного доверия и доверия к основным политическим институтам, сосуществование различных по своей природе ценностей, стереотипов поведения, а также наличие латентного потенциала социальной и межэтнической конфликтности.

Вследствие полиэтничности и невысокой интеграции субъектов федерации само становление понятия российской нации выглядит весьма

⁶³ Образ России в мире: становление, восприятие, трансформация. 2008. М.: ИМЭМО РАН.

условным, тем более национальное чаще всего ассоциируется с этничностью. Из-за этого вытекают проблемы соотношения определений «русский» и «российский», термины «россиянин», «гражданин России» до сих пор не самые употребляемые. При этом некоторые регионы России вышли в лидеры по формированию собственной этнической идентичности, такие как Чечня, Татарстан и некоторые другие. Подобные примеры рожают противоречивость всей системы единой гражданской идентификации в стране.

Проблема России также заключается в ее административно-территориальном делении, которое на протяжении двадцатого века менялось трижды! Если в рамках Российской империи все губернии были равноправными, подданство, вера и царь объединяли народ, то затем империю сломали и заново объединили в рамках идеи советского гражданства, чтобы в начале 1990-х годов соединить совершенно различные по уровню развития республики, области и края в федерацию, где отсутствует объединяющая многих в советскую эпоху национальная идея, четкая и ясная тенденция развития государства и нет гражданского и национального понимания кто же такой «россиянин».

Но все же с определенной долей уверенности можно предположить, что базисными основаниями для конструирования российской идентичности останутся единая общая территория всех народов, ее населяющих, и общая культурная среда, с помощью которой возможно объединение в единую нацию. Также существенную роль будут играть демократические институты и экономические условия глобального ранка. При этом ни в коем случае нельзя допустить срыв процесса модернизации и раскола общества, потому что следствием этого может стать распад всей страны. Также не стоит забывать об отсталости отечественной экономики, слабых связях внутри страны между регионами, и нахождение некоторых из них на периферии с другими крупными цивилизациями, такими как Дальний Восток с Японией,

Калининградская область с Германией и Польшей, Северо-Кавказский регион и Турция, Крым и Украина, которые могут элементарно отколоться из-за неспособности войти в общее единое экономико-политическое пространство. Как следствие возможного распада страны в России возможно установление жесткой авторитарной власти, которая может принудительно поддерживать общую имперскую несоветскую идентичность. Но возможен и другой путь развития при нивелировании социальных и межэтнических противостояний, синтезе традиционных ценностей с новыми глобальными ориентирами, но при ненавязчивой регулирующей роли государства.

С другой стороны можно полагать, что в ближайшем будущем без каких-либо активных действий и эффективных мер по формированию российской гражданской идентичности будет происходить дальнейшее усиление кризиса идентификации, потеря духовных ценностей, падение нравственных ориентиров у молодежи и остальных слоев российского общества. Для предотвращения описанного развития событий необходимо разработать целенаправленную программу, в которой будет сбалансированное сочетание локальной этнической и общей российской гражданской идентичности, где превалировать должно чувство единения всего общества. Подобная практика вполне осуществима и проводится в США, странах Западной Европы, Китае.

Самая сложная часть проблемы состоит в пассивности большинства жителей России к реальному участию в жизни гражданского общества, формировании и создании его институтов, участию в политической судьбе страны, так как гражданская активность на протяжении всей нашей истории последних веков или происходила принудительно, или просто подавлялась, и даже перенаправлялась в русло выживания, как было в 1990-е годы. Ведь главный аспект гражданской идентичности, как и гражданского общества – это гордость ощущения себя гражданами данной страны и свободная возможность влиять на ее политику и происходящие события.

Пока что, в большинстве случаев, также и в связи с общемировым экономическим кризисом, в России скорее вынуждают к участию в политической и активной общественной жизни, нежели инспирируют к ней. Это и массовые сборы подписей против незаконного строительства, и народные сходы обманутых дольщиков, и гражданские акции в поддержку жертв юридического произвола, акции протеста, особенно многочисленные в столице. Таким образом, гражданская позиция проявляется даже помимо свободной воли граждан.

При этом необходимо учитывать фактор националистических и экстремистских движений, на примере последних событий в Украине, которые могут воспользоваться протестными движениями и развязать кровавые межэтнические столкновения, да еще на фоне разочарования политической системой или крахом социальных гарантий. Нужно помнить уроки истории и никогда не забывать их, подобные события мы уже переживали во время распада СССР. Потому что, помимо ослабления роли государственного контроля, происходит резкий скачок преступности, развал армии и появление людей с оружием, рэкет и рейдерские захваты. В итоге развал и передел собственности внутри страны может сопровождаться внешней интервенцией и попыткой захватить богатые отечественные ресурсы, как уже происходило после переломных событий в 1920-е гг. Также, снова возвращаясь к примеру современной Украины, существует опасность формирования на осколках бывшей идентичности новой, жесткой национальной идентификации с претензиями на державность, которая может характеризоваться поиском внешнего врага, виноватого во всех бедах нации, целенаправленного построения тоталитарных форм управления и вечном ощущении нахождения во враждебном окружении.

Однако в последнее время наметились определенные положительные тенденции, по которым традиционные отечественные ценности адаптируются под запросы глобальных процессов, трансформируют

западные традиции под местные запросы и формируют российскую национальную цивилизационную идентичность, где самоидентификация россиян полностью коррелирует с европейской идентичностью. Несмотря на пагубную политику внешних санкций, Россия продолжает взаимодействовать с западными партнерами, разделять политическую, культурную, информационную коммуникацию. При продолжении подобных тенденций в будущем будут доминировать так называемые полутрадиционные модели поведения при общем главенстве современных. Одновременно одним из условий их реализации должен стать отказ Европы от внешнего врага в лице Российской Федерации и принятие Евросоюзом новых границ мирового сообщества. Стимулом к подобным действиям может послужить реальная угроза новой Холодной войны, развязываемая и навязываемая США.

В культурном и политическом пространстве страны должна сохраняться преемственность социальной идентификации. В начале и в конце двадцатого столетия эта преемственность разрывалась с необычайной быстротой, ломая традиционные устои. Помимо прочего, власть постоянно использовала архетипы отечественного сознания, к примеру, коллективизм, патернализм, делегирование гражданской ответственности государственным структурам, подавление естественного рационального права выбора. Из этого власть конструировала коллективную идентичность в угоду исключительно государственной машине. Но подобное подавление социальных практик привело лишь к частичной утрате обычаев, традиций, которые являются основой национальной идентичности. Распад СССР дал толчок к развитию этнических, культурных, религиозных тенденций, которые шли совершенно в различных направлениях. Рост религиозных общин традиционных конфессий (а не сект) может стать национальным ресурсом России. Практика диалога этнокультурных сообществ может также стать тем базисом во взаимоотношениях между субъектами федерации и основой для импорта подобной успешной коммуникации на сопредельные пространства. Таким

образом будет устанавливаться как гражданская и национальная идентичность россиян, так и утверждаться их цивилизационная миссия в евразийском регионе.

3.2. Формирование гражданской идентичности в условиях современного российского общества.

Данный параграф является анализом современного состояния российского общества и социальных процессов, происходящих в нем со времен падения СССР. Демократизация основных социально-политических институтов, интеграция в мировую экономику, а также глобализация и принятие западных ценностей позволяет выявить основные тенденции развития российского общества и охарактеризовать те формы идентичностей, которые сейчас сохраняются со времен Советского союза, и те новые формы гражданской идентификации, на основе которых возможно строить современное демократическое общество и избежать угроз раскола государства и конфликта идентичностей.

Современное состояние нашего общества можно описать как кризисное, нестабильное, что обусловлено значительными трансформациями всей социальной системы, а также дезориентацией многих граждан в пространстве глобальной коммуникации. Это в том числе переходное состояние от советской идентичности монолита к многогранной, сложносоставной идентичности, свойственной современной глобализации.

Сейчас базовые компоненты идентичности оказываются размытыми. Это проявляется в тревоге людей, ощущении нестабильности, произвольности и неверном выборе действий, неспособности соотносить себя с определенной групповой общностью, устанавливая собственные границы, просто занять стабильное место в социуме.

У современных исследователей, таких как Ж.Бодрийяр, У.Бек идентичность понимается как своеобразная маска, которую можно сменить при изменяющихся обстоятельствах и легче подстроиться под новые социальные условия. Нельзя недооценивать значимость данного утверждения. При открытости границ в современном глобальном мире существует множество привлекательных перспектив, к которым индивид порой вынужден подстраиваться, редактируя свои жизненные позиции, ценности и установки. Проблема же заключается не в многообразии выбора возможных перспектив, или неспособности человека сделать правильный выбор, а более в отсутствии базиса идентификации, основных элементов оснований самого выбора.

Анализируя нынешние тенденции развития отечественного общества нужно отметить, что ориентиры, за которыми раньше следовали люди, отброшены, однако новые пока не сформулированы. Разрыв преемственности в народной памяти, потеря традиционных ценностей, неверие в будущее, несогласованность с новыми моделями поведения – все это банально препятствует интеграции индивидов в сообществе. Слабые социальные контакты, нежелание участвовать в гражданских и политических процессах, несоответствие развития индивидуального сознания и общественных институтов – вот основные черты кризиса российского общества. Проблема формирования российской идентичности, способной объединить разные группы индивидов общими целями и интересами есть основная задача на ближайшее время.

Но невозможно говорить о кризисе отечественной гражданской идентичности, если не учитывать, что железного занавеса больше нет и Россия в полной мере участвует в мировых процессах глобализации. Сводить ли их лишь к унификации и стандартизации, расценивать как угрозу национальным интересам или же, наоборот, благо открытости к миру – это личный выбор каждого исследователя, наша задача заключается в

констатации фактов, которые возникают при столкновении России с мировыми процессами глобализма.

Глобализация, или расширение социальных связей, интенсификация диалога культур, представляет из себя выход социума за пределы конкретных осязаемых границ в мировое пространство коммуникации на всех возможных уровнях. Территория больше не является преградой, новые виртуальные практики освобождают идентичность человека от привязки к определенному ареалу, связь между государственными границами и контурами общества распадается, но при этом расширяются возможности выбора человеком своей принадлежности к определенному сообществу, связи диктуют выбор.

Национальная идентичность теперь может заменяться на мировую, таким образом рождаются новые виды идентичностей, к примеру, виртуальная, а также возникают гибридные формы идентификации, в которых сочетаются традиционные ценности с новыми современными веяниями.

Одновременно с процессом расширения идентичностей идет тенденция к возвращению к первичной, исконной идентичности, которая связана с этничностью, конфессией, языком, что в условиях глобального мира ведет к возможным конфликтам и войнам. В связи с этим происходит усиление националистических тенденций, в России это выражается в форме возвращения к корням дореволюционной России или же возврат к идентичности советского человека, что в любом случае ведет к отказу от коммуникации и диалога.

В этой ситуации британский социолог Э. Гидденс, предупреждая об опасности фундаментализма как одного из возможных направлений поиска

идентичности, предлагает обратиться от национальной идентичности к идентичности гражданской⁶⁴.

Гражданство как особый тип социальной связи между людьми, способными проявлять различные формы совместной деятельности, в условиях глобализации не обуславливается извне «кровью и почвой» и не определяется преданностью гражданина государству. Современному человеку открывается возможность определять себя не только в рамках тех групп, с которыми он связан фактом рождения или местом проживания. По словам Э.Гидденса, сегодня гражданство «это уже не просто феномен, указывающий на принадлежность к целостному национальному государству <...> оно становится гораздо сложнее». В этой ситуации в основу взаимоотношений общностей самого различного типа могут быть положены не культурные различия, а более общие принципы права.

Таким образом может решиться сильно «наболевшая» в последнее время проблема дотационности Сев.Кавказа и нивелироваться проблемы региональной этнической идентичности в рамках российского государства, что упростит культурную и социальную интеграцию северо-кавказского региона в российское общество. Иначе рост исламского фундаментализма в регионе, противопоставленный крайнему национализму, в том числе под лозунгами «Хватит кормить Кавказ!», просто приведет к очередной гражданской войне.

В научном, а также и в политическом сообществе в последнее время все чаще раздаются призывы к интеграции, согласию граждан именно на балансе различных этнокультурных, религиозных ценностей, а не доминировании одной определенной общности с ее интересами. Так, отечественный исследователь М.Б. Хомяков настаивает на том, что

⁶⁴ Гидденс Э. Что завтра: фундаментализм или солидарность // Отечеств. зап. 2003. № 1. URL: www.strana-oz.ru.

гражданская идентичность, в отличие от идентичности национальной, является достаточно сильной для того, чтобы обеспечить консолидацию многонационального российского общества⁶⁵.

Гражданская идентичность как часть социальной идентичности личности зависит от базовой потребности каждого человека в принадлежности к определенному сообществу, быть признанным им, избегая отчужденности.

Также гражданская идентичность подразумевает осознание индивидом значимости членства в сообществе, разделение его ценностей, оснований объединения, выражение поведенческих практик, политическую и общественную заинтересованность, интенцию к участию в событиях государства.

Однако в России существует своя специфика понимания гражданского общества. Согласно многим отечественным ученым, таким как А.А.Карамурза, З.Т.Голенкова, В.В.Лапкин и другие, государство и гражданское общество находятся на разных полюсах являются двумя различными социальными ориентациями.

Примеры этому мы можем наблюдать в т.н. «народных сходах» против нелегальной миграции в различных регионах РФ, организации массовых протестных движений, самое крупное из которых происходило на Болотной площади весной 2013 года, возросшей в последние годы активной борьбе избирателей за свои голоса, особенно в обеих столицах – Москве и Санкт-Петербурге.

Редактор журнала «Отечественные записки» достаточно емко проиллюстрировал взаимоотношение государства и гражданского общества в

⁶⁵ Хомяков М.Б. Идентичность, толерантность и идея гражданства // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М., 2006. С. 49.

России: «Неорганизованное гражданское общество оборотная сторона всеорганизуемого государства». Социальное пространство в нашей стране пока еще не способно к достаточной самоорганизации, в нем преобладают вертикальные, а не горизонтальные связи, и в основном оно задается политической волей, направленной сверху вниз.

«Россия традиционно принадлежит к тем странам, которые больше ориентированы на государство, чем на общество. Глубоко укоренено убеждение о необходимости сильного государства, что, к сожалению, нередко уравнивалось с самоволием власти. Общество же по традиции недостаточно автономно и независимо, а граждане часто оставлены на милость государства и всемогущих политиков», считает З.Т. Голенкова⁶⁶.

Государство поныне является главной скрепой, которая объединяет и интегрирует российское общество, решая задачу сохранения и реализации идентичности.

Поэтому конструированию гражданской идентичности в России на современном этапе ее развития мешает, в первую очередь, слабые социальные связи или их полное отсутствие, наличие недоверия между различными сообществами, преобладающая государственная роль в определении национальной политики, отстраненность граждан от политической сферы деятельности.

Схема выстраивания государственной идентичности схожа с системой построения гражданской идентификации: она формируется через средства массовой информации, с помощью общего языка, маркирования границ внешних и внутренних, государственной символики, сферы образования. В ней всегда есть элемент манипуляционных действий. Конструкторами и

⁶⁶ Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социс. 1997. № 3. С. 29.

создателями государственной идентичности являются идеологи, политические лидеры и партии.

Как отмечает Л.М.Дробижева, «государственная идентичность формируется политической волей лидера, политической элитой, политическими антрепренерами, посылающими идеи, интерпретирующие государственность, державность <...> намного сложнее с формированием гражданского самосознания, которое связано <...> с заменой исторически сложившихся представлений у громадного большинства населения, переориентацией его с патерналистских настроений на деятельностную самоорганизацию, солидаризацию вокруг ответственности за свою судьбу и жизнь окружающих»⁶⁷.

Существует прямая взаимосвязь между устойчивостью гражданской идентичности и реальных, весомых институтов гражданского общества: «Гражданская идентичность как вид социальной идентичности возникает только в гражданском обществе, когда у человека появляется возможность самоопределения и самоорганизации в категориях общественных групп и движений, существующих относительно независимо от государственной власти», отмечает С.В. Рыжова. Несмотря на недавно принятый закон об НКО, формальное наличие признаков гражданского общества, анонсирование демократических свобод Россия не имеет искусственного решения вопроса в формировании гражданской идентичности.

Общество самоутверждается при помощи гражданской идентичности, а не государство утверждает само общество. Государственная и гражданская идентичности схожи лишь в одном: в том случае, когда общество защищает себя, прибегая к помощи государства и его институтов. Таким образом

⁶⁷ Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности. С. 13-14.

государство выступает как форма организации гражданского общества. Интересы же гражданина, его мотивы не могут быть навязаны извне, выдуманы за него.

Нерегулируемость, но саморегуляция является качественной характеристикой процесса формирования гражданской идентичности. Согласимся здесь с утверждением западного исследователя Й. Зигерта, который полагает, что «создать гражданское общество вообще невозможно <.> оно должно созреть само, и это долгий процесс»⁶⁸. Не существует в природе социума никаких специфических механизмов формирования гражданского общества. Источник трансформации не может быть внешним, это всегда люди, сами граждане, от волеизъявления которых зависят все перемены. В результате кооперации индивидов происходит установление социальных контактов, в процессе которых вырабатываются возможности формирования гражданской идентичности.

Одним из стабильных базисов гражданской идентификации может быть не противоборство с окружающим глобальным миром, не противодействие мировым тенденциям, а выработка новых ориентиров взаимодействия с сообществами-партнерами. Необходимо признать культурные особенности и отличия в окружающих обществах и построить сотрудничество разных культурных типов. Это как раз-таки не противоречит глобализационным процессам, а помогает влиться в мировой процесс коммуникации.

Также нужно обязательно учитывать фактор истории и исторической памяти народа, так как она обеспечивает преемственность между поколениями, помогает выстраивать связь между прошлым, настоящим и

⁶⁸ Зигерт, Й. Гражданское общество в России // Отечеств. зап. 2005. № 6. URL: www.strana-oz.ru.

будущим и обеспечивает стабильное развитие гражданской и национальной идентичности.

Одним из условий конструирования стабильной гражданской идентичности может быть формирование стабильных социальных контактов и связей между индивидами и между ними и гражданскими институтами, возможность самореализации граждан в общественной и политической жизни общества, совместная постановка общих для всех целей и ориентиров, а не противостояние прошлого и настоящего, прежних ценностей и традиционализма с новыми стандартами глобальных процессов, не коренная смена идентичности, но ее обновление в лучшую сторону и адаптация к новым условиям меняющейся социальной среды.

Но подобная координация индивидов и их согласованность нереализуема без долгосрочной перспективы доверия между членами общества, соблюдение или единых правил и законов, а также уважение к ним и действия, соотносящиеся этически с кодексом гражданских и юридических норм поведения, искренней верой в их эффективность и неоспоримость.

Несмотря на вышеупомянутое противопоставление в России гражданского общества и властных структур государственного аппарата, социальную напряженность и неустойчивость, всегда существует возможность диалога между государством и гражданскими группами, их взаимодействие, взаимопомощь и поддержка друг друга, что может выражаться в обеспечении и поддержке интересов обоих сообществ, а не основываться на их постоянной конкуренции.

Еще одним фактором, имеющим безусловно важное значение, является внутренняя интенция личности, направленная на активность в социальной сфере, способность к взаимодействию, налаживанию социальных контактов, принятию модели гражданина, а также индивидуальная автономия, то есть

творческая, общественная, экономическая, политическая возможность самореализации. Необязательно быть приверженцем нынешнего курса власти в политическом поле. Достаточно иметь и проявлять уважение к оппонентам и гражданам с другим видением событий, признавать достоинство их выбора, и проявлять самостоятельность в решениях и поступках.

Таким образом потенциал включения России в мировое сообщество возможно при условиях, во-первых, личной гражданской инициативы человека, проявления его волеизъявления, и, во-вторых, консолидации российского общества внутри государства для формирования успешной поведенческой, культурной и политико-экономической модели конкуренции в современном глобальном пространстве.

Но выполнение всех вышеперечисленных условий не приведет в одночасье к формированию целостной гражданской идентичности. Она не является единичным актом, и никогда не может быть сформирована окончательно, так как не является чем-то статичным, но всегда изменчива, динамична и восприимчива к социальным переменам. Гражданская идентификация – это постоянный результат выбора, который делает каждая личность на протяжении социальной деятельности, создавая, таким образом, саму социальную реальность и формируя гражданское общество, которое не может действовать вне или без государства. Невозможно обрести идентичность однажды и затем находиться в статике. Идентификация – это постоянный актуализированный процесс, выражающийся в разных практических формах. Поэтому формулирование процессов гражданской идентификации, анализ социальных явлений, открытости современного общества – все это является актуальной и своевременной темой для научного изучения данной проблематики.

Важным условием формирования гражданской идентичности является политическая социализация личности. Основным механизмом формирования

политических взглядов, установок и ценностей личности выступает процесс политической идентификации. В детском возрасте происходит первичная политическая социализация в контексте формирования социальной идентичности.

Стадия первичной политической социализации (с 3 до 13 лет) включает четыре фазы:

1) политизация (непосредственное восприятие политической жизни, осуществляемое в процессе взаимодействия с родителями и близкими людьми, мнение которых выступает референтной точкой отсчета);

2) персонализация (персонифицирование политической власти через определенные властные "лица" и фигуры, известные посредством СМИ или непосредственного взаимодействия); и деализация (приписывание положительных качеств и достоинств наиболее значимым и заметным политическим фигурам и готовность к добровольной политической поддержке представителей власти); институционализация (уже не персональное представление о власти, а представление ее в виде сложной структуры, образования, состоящего из органов власти, политических партий, органов надзора за соблюдение порядка и т.п.)

Социализация в политическом поле достигается с помощью не только лишь однозначного принятия и одобрения действий власти, но может также выражаться в ее критике, конфронтации и противостоянии принятым нормам политической организации. В определении конкретного пути и способа социализации особая роль принадлежит семье, образовательному учреждению, СМИ.

Семья является самым первичным контекстом политической социализации, определяя формирование основы политических установок и взглядов личности. На стадии первичной политической социализации

большое значение имеют подростковые референтные группы, та моральная атмосфера, которая в них складывается.

Важнейшим институтом политической социализации является образовательная система, включая дошкольные учреждения, школу, вуз, группы по интересам и другие. Включение в базовый образовательный план учебных предметов, направленных на обеспечение процесса политической социализации учащихся и разработка примерных программ должны учитывать закономерности процесса политической социализации личности и его возрастные этапы. Последующая политическая социализация индивида осуществляется во время всей его жизнедеятельности, вплоть до завершения активной политической жизни. Здесь особое значение приобретает социально-политическая активность личности, ее участие в движениях, партиях и пр.

Общепризнанно, что ведущим механизмом формирования социальной идентичности является самокатегоризация в соответствии с критериальными и коррелирующими атрибутами. Критериальные атрибуты задают основания и границы для различения значимых для самоидентификации категорий. Коррелирующие атрибуты измеряют степень тождественности субъекта самоидентификации с указанной категорией, определяя, какими являются представители данной нации. Так, например, важнейшими критериальными атрибутами идентичности являются язык, структура культурных знаний об истории (имена, даты, географические названия, важнейшие исторические события и их роль в развитии нации); знание символов культурной релевантности (гимн, герб, государственные праздники и пр.) Усвоение критериальных атрибутов установления идентичности должно стать предметом целенаправленного формирования в процессе школьного обучения, обеспечивая основу развития гражданской и этнической идентичности личности.

Формирование гражданской идентичности рассматривается как ценностный системообразующий ориентир методологии образования, которая, в свою очередь, является ведущей социальной деятельностью общества.

Применительно к ступени начального образования требования к результатам формирования гражданской идентичности включают:

В отношении когнитивного компонента:

- представления о России как государстве;
- ее территории, географии;
- органах государственного управления;
- символике;
- основных праздничных мероприятиях и связанных с ними исторических фактах;
- познание основных прав и обязанностей как гражданина Российской Федерации;
- познание своей этничности, языка, традиций, обычаев и ценностей культуры;
- знание о составляющих Россию народах и этносах;
- познание общего наследия культуры России в сравнении с местными локальными историей и традициями;
- знание о главных этических нормах поведения в социуме;

- познание основ безопасности, здоровья и сохранения окружающей среды.

В отношении ценностного и эмоционального компонентов:

- патриотизм, ощущение гордости своей страной;
- положительное восприятие своей этничности;
- толерантное и уважительное отношение к другим этносам страны и за ее пределами;
- уважительное отношение к собственной истории и памятникам;
- проявление уважения к традиционным и современным ценностям и семейным традициям;
- взаимное уважительное отношение к другим личностям и неприятие агрессии;
- безусловное признание жизненной ценности;

Заключение.

Итак, следуя логике целей исследования в ходе него были поставлены и решены следующие задачи:

- произведен анализ социально-философского дискурса гражданской идентичности, показана во многом рядоположность гражданской и национальной идентичности, их прямая взаимосвязь, а также влияние на сохранение национального государства в рамках процессов современной глобализации и развитие гражданского общества и его институтов.

- охарактеризована специфика формирования гражданской идентичности в современном обществе, где институт гражданства является

главным системообразующим фактором в консолидации общества, в котором присутствует множество различных в культурном отношении этносов, сообществ и индивидов. Обладание гражданскими правами таким образом интегрирует индивидов с различным типом уровнем культуры и обеспечивает равноправие и стабильное развитие демократического общества.

- проанализирована трансформация гражданской идентификации на протяжении исторического процесса, начиная с различных форм подданства, которые трансформировались под влиянием Просвещения и Великой французской революции в институт гражданства и вплоть до возникновения гражданского общества в современную эпоху. Показано качественное развитие идеи гражданской идентификации на примере различных теоретических концепций построения национальной и гражданской идентичности.

- рассмотрены различные философские, социологические подходы к гражданской идентичности, так как она является междисциплинарным полем исследования. Выявлены основные тенденции развития национальной идентичности, включая два основных ее типа: западноевропейский, основанный на идее гражданских прав и свобод, и восточноевропейский, где гражданская идентичность базируется по преимуществу на этнической идентификации граждан. Соответственно, показан различный вектор развития идей гражданского общества на протяжении последних столетий в Европе, США и России.

- показаны особенности актуального современного видения гражданской идентичности как структурообразующего фактора гражданского общества и одного из двигателей развития демократических институтов, а также как фактора снижения социальной напряженности и межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Феномен гражданской идентичности, как уже упоминалось, представляет собой осознание человеком своей принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, участие в социальной и политической жизни страны, которое является очень значимым для индивида; основывается на признаке гражданской общности, что характеризует гражданскую идентичность в качестве коллективного субъекта.

Идентичность как понятие предполагает подобие, тождество. В России на сегодняшний день можно наблюдать кризис индивидуальной идентичности, и в равной степени с ней – коллективной. Это происходит из-за крушения многих обыденных норм, трудности в преодолении интеграции прошлого и будущего, различий в коммуникации и социальном взаимодействии на общем и частном уровнях. В данный период стало появляться множество индивидов, которые характеризуются полиидентичностью, то есть так называемой размытой идентичностью, отличающихся фрагментированным сознанием и не способных ответить на вопрос, кем же они являются⁶⁹.

Ощущения самоидентификации как человека, так и целых этносов в России под давлением глобализации ныне ставятся под сомнение, происходит нарушение традиционных норм идентичности, которые были сформированы в прежних традициях. Особенно остро данная проблема чувствуется среди представителей этнических, религиозных меньшинств. Традиционное ощущение своего «я» при всеобщей унификации приходит в упадок. Фактически произошел разрыв той преемственности гражданской идентификации, где ушедшая должна компенсироваться новой. Отсутствие данного перехода вызывает ощущение тревожности и непонимания, что сопровождается усилением изоляционизма и замкнутости, которые

⁶⁹Степин, В. С. (отв. ред.) 2007. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты. М.: РАН.

вызывают возврат к локализации культурных традиций и поведенческих норм.

Если политикой определенной страны происходит разделение как отдельных индивидов, так и целых народов, этносов, где одни ставятся выше других, то ущемленная часть начинает проявлять негативные чувства, что чревато деструктивными действиями, вплоть до гражданской войны. Существует два выхода из подобного положения: первый предполагает, что ущемленные в правах граждане будут пребывать в состоянии апатии и бездействия и останутся лишь сырьевым придатком в государственной системе; второй вариант предполагает получение равноправного доступа во всех общественных сферах деятельности, то есть полноправное участие в социальной, культурной, экономической, политической, военной и других сферах жизнедеятельности.

Последний из описываемых вариантов – это открытое общество, где отсутствует недоверие и предвзятость к отдельным членам и сообществам, над гражданами не довлеет жесткий контроль государственной машины, сформировываются правовые основы и индивиды и этносы получают право на свободу идентичности по собственному выбору. В подобном обществе появляется возможность самоорганизации, где жизнь разных народов складывается в одну нацию.

Однако в реальной жизни на практике гражданская идентичность обладает определенной устойчивостью социальных, культурных элементов. Ее уровни связаны с традиционными типами культуры, устойчивость которых ведет к конфронтации с глобальными мировыми процессами. Для России, ее культурной, национальной идентичности современные процессы глобализации являются непростым испытанием, преодолеть которое можно с помощью взаимодействия культур и их преемственности.

Только единство духовных, социальных, экономических ценностей и интересов может определять единство российского государства и различные народы, проживающие в нем. Без универсализации этих ценностей нам не

избежать мировоззренческого коллапса, преодолеть который возможно с помощью ориентации на определенные инварианты, неизменные в различные исторические эпохи. Но они могут быть трудны в восприятии при сломе ориентиров, кризисе идентификации и плюралистическом отношении человека к собственной идентичности.

В современности проблема гражданской идентификации стала одной из важнейших как в научной сфере, так и в повседневной жизни людей. Таким образом, не исследовав логику идентичности, ее кризисов и проблем, трудно понять мир двадцать первого века, и особенно российскую действительность с ее многокультурным и разнообразным этническим населением, где кризис гражданской идентификации проявляется особенно остро. Как отметил Ю.Г.Ершов «...в более общем – социокультурном – плане для России характерны неустойчивость, разбалансированность, незрелость и деформированность гражданского общества, размытость социальной структуры, ведущие к неопределенности профессиональных и политических интересов, невысокий уровень политического самосознания и гражданской культуры, авторитарная и державно-империалистическая ментальность»⁷⁰.

В России каждый народ, как и каждый индивид в отдельности, до сих пор сохраняет в себе определенные архетипы, такие как «коренной народ», «государствообразующая нация», куда включаются религиозные, поведенческие, культурные особенности. Этнические же меньшинства желают, чтобы их воспринимали на равных правах и хотят видеть свободу и братство всех этнических групп по всей иерархической лестнице. Национальные меньшинства опасаются, что вся программа содружества народов приведет к их ассимиляции и крупнейшим государствообразующим этносом. Помимо этого, неправомерно использовать одну определенную религию в политических целях при единении светского государства. Когда

⁷⁰Ершов, Ю. Г. 2010. Российская модернизация: уроки истории и задание на завтра. В: Ершов, Ю. Г., Скоробогачкий, В. В. (ред.), Современные реформы в России: проблемы модернизации: сб. науч. ст. Вып. 2. Екатеринбург, с. 53–79

же такое навязывается сверху, то начинают возникать культы личности, преклонение перед символами, расцветает тоталитаризм, который раскалывает общество, страна обрекается на закрытость и отставание от мировой цивилизации. Для России это неподходящий путь, который абсолютно не способствует ее развитию и единству составляющих ее народов.

Как один из вариантов развития страны можно рассматривать американский так называемый «плавильный котел», однако его применимость в России вызывает большие сомнения. В «плавильном котле» США объединены в большинстве своем те народы, которые не обладают правами коренного этноса. В основном они – потомки иммигрантов из разных стран, поэтому для них вариант слияния в единую американскую нацию проходит более безболезненно и лояльно. Также существует опасность, когда приезжие находят свою этническую нишу в рамках вышеописанной системы и начинают формировать собственные, отдельные принципы идентичности, что чревато межэтническими конфликтами и крахом всей системы «плавильного котла» США.

Учитывая российские реалии, нашей стране нужен свой, особенный вариант «плавильного котла», где будут учтены исторические, культурные, социальные, конфессиональные и другие особенности составляющих Россию народов, чтобы разные этносы имели право на самоидентификацию и равное достойное отношение к себе со стороны остальных. Российские народы не являются мигрантами, поэтому они не могут однозначно слиться в один единый этнос, отказавшись от своих корней, культуры, языка, забыв своих предков. Учитывая данные реалии, возможно объединить народы нашей страны на принципах свободы, равенства, патриотизма и любви к общей для них родине – России.

Существует точка зрения, что процессы глобализации в России ведут к ассимиляции, подавлению национальной культуры и локальных этнических,

к развитию космополитизма и отказу от национальной идентичности. Однако необходимо учитывать, что усвоение новых форм и идей относится также и к саморазвитию, которым подвержены любые традиционные культуры. Тем более, что России необходимы как внешние, так и внутренние стимулы для развития и взаимодействия, чтобы обогащаться как в ходе глобальной коммуникации, так и локальной, внутри страны, где взаимодействуют разные этносы и народы. Необходимо искать тот синтез, с помощью которого можно сохранить и обогатить собственную самобытность и утвердить гражданскую идентичность, включая новые формы, привнесенные в последние годы глобализацией.

В открытом гражданском обществе, где существует взаимодействие, взаимопроникновение культур, широкая коммуникация на уровне индивидов и этносов нельзя настаивать на неравенстве различных культур в рамках одной страны, предполагается только презумпция равенства. В демократическом обществе культурные особенности имеют возможность для допустимой конкуренции, слияния, свободного выбора, нет навязывания одной единственной идентичности. В большинстве напряженности и проблем, связанных с существованием различных этносов, культур, конфессий в России, в основе лежат не факторы нетерпимости или невозможности объединения, а экономические, политические, ценностные факторы.

Для формирования гражданской идентичности необходим достойный уровень благосостояния, высокий потенциал национальной экономики, культуры, доступный и качественный уровень образования, взаимоуважение как внутри страны между различными этносами, так и уважение к нации со стороны соседей и стран-партнеров. Для этого необходима четкая и ясная концепция, идеология, которая задавала бы вектор направления развития страны, определяла бы характер как внутренней, так и внешней политики, ставила бы ценностные ориентиры на общегосударственном уровне,

транслируя их ниже на уровень образования и воспитания молодежи в школах и университетах.

История России – это безусловно то, чем мы можем и должны гордиться. Это не только история войн или колониальных завоеваний, но во многом добровольный политический, а впоследствии и экономический, культурный союз русского народа с соседними этносами. Многим из них вхождение в состав нашего отечества было возможностью выживания, сохранения собственной идентичности и саморазвития в рамках одной единой страны. Некоторые народы с оружием боролись за присоединение к русскому государству, которые нередко выполняло свою цивилизационную, освободительную миссию. Русский народ, оказавшись в центре притяжения как славян, так и балканских, кавказских и среднеазиатских народов, стал в большей степени «российским», нежели «русским», поэтому формирование нации в России никогда не шло по западному пути развития.

В настоящее время России необходимо делать геополитический выбор в своей внешней политике: кто будет ее основными союзниками и партнерами на международной арене? Чем является наша страна: частью Европейского союза и вектор ее развития – евроатлантические альянсы или же Россия – это отдельный самостоятельный центр в Евразии и один из глобальных игроков на мировой политической и экономической арене? В последнем случае Российской Федерации необходимо ориентироваться на многополярность и многовекторность собственной дипломатии.

С объективной позиции исследователя можно сделать следующие выводы:

- первое: идентичность императорской России до Октябрьской революции в целом является историей – она была сметена гражданской войной и коммунистической идеологией; однако мы можем наблюдать ее в

определенных сохраняющихся архетипах – сильном влиянии православной церкви, символах российской государственности, стереотипах мышления и т.д.

- второе: идентичность советского гражданина не окончательно утрачена и проявляется в известной степени негативизма по отношению к капиталистическим ценностям, проявлении ностальгии по спокойным временам и стабильности Советского Союза, возрождению и использовании советской атрибутики.

- третье: несмотря на вышеупомянутую ностальгию по прошлому в российском обществе существует четкий запрос на построение современного государства и желание интеграции нашей страны в мировое сообщество на правах равных партнеров. Цивилизационно Россия ближе к наиболее развитым странам, где наличествует высокий уровень жизни и существуют развитые институты демократии, а государство четко исполняет свои функции по защите и поддержке своих граждан и гарантирует им индивидуальные свободы. Именно данный путь развития дает возможность для осуществления модернизации как национальной экономики, так и общества в целом.

Гражданское общество – это сложная структура самоорганизации, где каждый индивид является ее составляющей. Процесс индивидуализации российских граждан, идущий со времен распада Союза, необходим, но не является достаточным для становления гражданского общества. Необходимо создание и формирование особенных структур – профессиональных, профсоюзных, региональных, муниципальных, общественных объединений людей, где будет проходить их групповая идентификация и самоорганизация.

Становление гражданской идентичности усложняется современным многообразием мира, массовой коммуникацией и практическим отсутствием

границ, а утрата национальной идентичности ведет к потере не только индивидуальных ценностных ориентиров, но и суверенитета самого государства. Таким образом формирование гражданской идентичности и развитого гражданского общества с его институтами является важнейшей актуальной задачей, развитием которой должно заниматься не только правительство на государственном уровне, но и каждый сознательный гражданин России.

Библиография.

- 1) Агеев В.С. Социальная идентичность личности, М., 1990 // Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. М., изд-во МГУ, 1990.
- 2) Адорно Т. Исследование авторитарной личности. — М.: Серебряные нити, 2001.
- 3) Алексеев В.П. Этногенез, М., 1986
- 4) Альтерматт У. 2000. Этнонационализм в Европе. М.: РГГУ.
- 5) Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989.
- 6) Багатурян Г. А. «Тезисы о Фейербахе» и «Немецкая идеология» // Научно-информационный бюллетень сектора произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. — 1965. — № 12.
- 7) Баранова Т.С. Социальная идентификация личности. - М.: Институт социологии РАН, 1993.
- 8) Бауман З. 2005. Индивидуализированное общество. М.: Логос.
- 9) Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А.Григорьева и В.Седельника; Общая ред. и предисл. А.Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
- 10) Бергер П. Общество в человеке // Социологический журнал. 1995. № 2.
- 11) Больц Н. Размышления о неравенстве. Анти-Руссо / пер.с нем. И.А.Женина, М., ВШЭ, 2014.
- 12) Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987.
- 13) Брубейкер Р. За пределами идентичности Текст. / Р. Брубейкер, Ф. Купер // *Ab Imperio*. 2002. - №3.
- 14) Брубейкер Р. Мифы и заблуждения в изучении национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма, М., 2010.
- 15) Брубейкер Р. Размышления о национализме и патриотизме // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма, М., 2010.
- 16) Бурдье П. Структуры, габитус, практики // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995.
- 17) Бьюкенен П. Дж. 2003. Смерть Запада. М.: Издательство АСТ.
- 18) Валлерстайн И. совм с Э. Балибаром Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности = Race, nation, class. Ambiguous identities / Общая ред. Д. Скопина, Б. Кагарлицкого. — М.: Логос-Альтера, Ессе Homo, 2003.
- 19) Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003.

- 20) Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. с нем. — М.: Юрист, 1994.
- 21) Вдовин А.И., Зорин В.Ю., Никонов А.В. Русский народ в национальной политике. XX век. М., 1998.
- 22) Вопрос национальной идентичности в контексте глобализации / Сборник научных статей под ред. А.Н.Чумакова, М., 2014.
- 23) Галимов Б. С., Газетдинова, А. А. 2010. Синергетика Бюрократии. В: Мустафин, А. Г. (ред.), Идентичность личности в условиях глобализации: сб. науч. ст. Уфа: РИЦ БашГУ
- 24) Гегель Г. Философия права. М., 1990.
- 25) Геллнер Э. Нации и национализм / Пер. с англ. Т.В. Бредниковой, М.К. Тюнькиной; Ред. и послесл. И.И. Крупника. - М.: Прогресс, 1991.
- 26) Гидденс Э. Социология. М., 2005.
- 27) Гидденс Э. Что завтра: фундаментализм или солидарность // Отечеств. зап. 2003. № 1.
- 28) Гоббс Т. Сочинения. В 2-х тт. М., 1989.
- 29) Гобозов И.А. Государство и национальная идентичность. Глобализация и интернационализация? "Либроком", М., 2012.
- 30) Гобозов И.А. Гражданское общество: возможность и действительность // Эволюция гражданского общества: философская рефлексия. Сборник научных трудов, Финансовый университет, М., 2012.
- 31) Гобозов И.А. Национальная идентичность и мультикультурализм // Философия. Культура. Гуманизм: история и современность. Часть 1, «Университет» Оренбург, 2011.
- 32) Гобозов И.А. Угрозы эпохи глобализации // Проблемы исторического познания, РАН ИВИ, М., 2014.
- 33) Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социс. 1997. № 3.
- 34) Граверт Р. Финансовая автономия органов местного самоуправления в ФРГ // Государство и право. 1992. №10.
- 35) Грехнев В.С. Этнотипы как общности людей // Философия и общество, 1999, № 4.
- 36) Гречко П. К. Гражданское общество для России // Вестник НГУ. Серия: философия. — 2008. — Т. 6. — Вып. 2.
- 37) Гречко П. К. Понятие «мирового порядка» в контексте глобальных преобразований // Вестник РУДН. Сер. Философия. — 2006. — № 1 (11).
- 38) Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
- 39) Джеймс У. Психология веры. // Интеракционизм в американской социологии и социальной психологии первой половины XX века: Сб. переводов. / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. — М., 2010. — Сер.: Теория и история социологии).
- 40) Дидро Д. Сочинения. В 2-х тт. М., 1991.
- 41) Дробижина Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности.
- 42) Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. — М., 1991.
- 43) Ершов, Ю. Г. 2010. Российская модернизация: уроки истории и задание на завтра. В: Ершов, Ю. Г., Скоробогачкий, В. В. (ред.), Современные реформы в России: проблемы модернизации: сб. науч. ст. Вып. 2. Екатеринбург.
- 44) Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. Россия на путях преодоления кризиса. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: Аспект-пресс, 1994 (2-ое издание, дополненное. М., 1995; 3-е издание доработанное и дополненное. М., 1996).

- 45) Зигерт, Й. Гражданское общество в России // Отечеств. зап. 2005. № 6. URL: www.strana-oz.ru.
- 46) Зиммель Г. Избранное. М.: Юрист, 1996.
- 47) Ионин Л. Г. Социология Георга Зиммеля // История буржуазной социологии XIX — начала XX века / Под ред. И.С. Кона. М.: Наука, 1979.
- 48) Истон Д. Политическая система, 1953.
- 49) Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. 1784. // Кант, Иммануил Сочинения в шести томах. М., “Мысль”, 1966.-(Философ. наследие). Т. 6.- 1966.
- 50) Кант И. Критика практического разума. СПб., 1995.
- 51) Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество, М., ГУ-ВШЭ, 2011.
- 52) Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. М., 1991.
- 53) Кардиа К. Европейская религиозная и культурная идентичность. Вопрос о распятии. М., 2011.
- 54) Кимлика У. Иммиграция, мультикультурализм, и государство всеобщего благосостояния (Этика по международным делам, Том 20,3 Осень 2006)
- 55) Кишлакова Н.М., Махаматов Т.М. Гражданское общество и структура гражданства // Философия и культура, 2012, № 8.
- 56) Кишлакова Н.М., Махаматов Т.М. О проблеме национальной идентичности в условиях современной глобализации // Философия и общество, 2013, № 4.
- 57) Кишлакова Н.М., Махаматов Т.М. Финансово-экономические и гуманитарные вызовы глобализации: международные и национальные аспекты // Век глобализации, 2014, № 1.
- 58) Когатько К.Г. Российская идентичность. Культурно-цивилизационная специфика. СПб., 2010.
- 59) Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. М., 1999.
- 60) Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху, М., 2011.
- 61) Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (А. Я. Данилюк, В. М. Кондаков, В. А. Тишков. М.: Просвещение, 2009).
- 62) Крауч К. Постдемократия. М., ВШЭ, 2010.
- 63) Кржевов В.С. О прогрессе, гражданском обществе и либерализме // Философия политики и права. Ежегодник научных работ, Вып.4, 2014.
- 64) Кржевов В.С. Перспективы культурной интеграции России: религиозные общности вместо гражданской нации? // Вестник института Кеннана в России, № 23, 2013.
- 65) Кржевов В.С. Этнос и гражданская нация. К проблеме определения природы этнического // Философские перекрестки. Московско-Казанский сборник, Казань, 2012.
- 66) Кули Ч. Х. Человеческая природа и порядок. М., 2000.
- 67) Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
- 68) Львова Н.Н. Национальная (цивилизационная) идентичность, этничность и гражданственность – российская формула гражданской нации // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник – Выпуск № 2, М., 2007.
- 69) Малахов В.С. Неудобства с идентичностью. //Вопросы философии, 1998, N2.
- 70) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6, Т. 13, Т. 19.
- 71) Маркс К. Капитал, М., 1955.
- 72) Маршалл Т.Х. Гражданство и социальный класс. М., ВШЭ, 2011.
- 73) Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Питер, 2008.

- 74) Махаматов Т.М. Всеобщие принципы современной государственности /Современное государство: философские, социально-экономические и правовые основания в контексте глобализации: Монография/ - Под общ. ред. д.э.н., проф. М.А.Эскиндарова.- М.: Финансовый университет, 2011.
- 75) Махаматов Т.М. Демократия как образ жизни народа: дисс. д.ф.н., М., 2005.
- 76) Махаматов Т.М. Объективные основания национальной идентичности как самопознания // Вопрос национальной идентичности в контексте глобализации, М., 2014.
- 77) Мид Дж. Г. Интернализированные другие и самость//Американская социологическая мысль. М., 1996; Mead G. H. Mind, self and Society. Chicago, 1934.
- 78) Мид Дж. Г. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль. М., 1996.
- 79) Милль Дж. О свободе.1859. // Милль Дж. О свободе / Пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь. - 1993. № 11; № 12.
- 80) Миронов В.В. Диалог культур: глобализационные угрозы // Диалог культур в условиях глобализации, серия XII Международные Лихачевские научные чтения, СПб., 2012.
- 81) Миронов В.В. Миссия России в условиях глобализации: интеграция или дезинтеграция // Цивилизационная миссия России. XI Панаринские чтения, Воробьев А.В. Центр СК, М., 2014.
- 82) Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. 2004. М.: Аспект Пресс
- 83) Момджян К.Х. Антропологический объект российской самобытности // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук, 2011, том 13, № 3.
- 84) Момджян К.Х. О методологии анализа феномена нации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2012, № 1.
- 85) Момджян К.Х., Антоновский А., Ю, Кржевов В.С., Бараш Р.Э., Ефремов О.А., Семенов Ю.И. Этнос. Нация. Ценности. Социально-философские исследования, М., 2014.
- 86) Назарчук А.В. От классической критической теории – к теории коммуникативного действия: (Смена парадигмы в социальной теории) // Вестник Моск. ун-та. Сер.: Философия. – 1993. №4.
- 87) Национализм и формирование наций. Теории модели - концепции. М., 1994.
- 88) Национальная политика России: история и современность, М., 1997.
- 89) Нация, государство, национализм: теория, история, практика / Под ред. В.Н. Шевченко. М., 1993.
- 90) Новая Философская Энциклопедия // <http://iph.ras.ru/elib/1181.html>
- 91) Образ России в мире: становление, восприятие, трансформация. 2008. М.: ИМЭМОРАН.
- 92) Омарова Н.И. Глобализация и трансформация этнической идентичности // Век глобализации, 2014, № 1.
- 93) Ортега-и-Гасетт Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989.№ 4.
- 94) Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации. 2004. М.: ИМЭМОРАН.
- 95) Покровский Н.Е., Кухтерин С .Е., Согомонов А. Ю., Девятко И .Ф. Глобализация и постсоветское общество. // Серия: Аспекты / Под ред. С.Е. Кухтерина, А.Ю. Согомонова. - М., 2001.
- 96) Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2-х тт. М., 1992.
- 97) Рансьер Ж. Несогласие: политика и философия, СПб., 2013.

- 98) Ренан Э. Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений в 12-ти томах. Пер. с фр. под ред. В.Н. Михайловского. Т.6. Киев, 1902.
- 99) Российская идентичность в социологическом измерении. 2008. М.: ИС РАН.
- 100) Российская идентичность в условиях трансформации: Опыт социологического анализа. М., 2005.
- 101) Руссо, Жан-Жак. Об общественном договоре, или принципы политического права // Жан-Жак Руссо. Об общественном договоре. Трактаты. М., 2000.
- 102) Рыбаков С.Е. Теоретико-методологические основы исследования этнических феноменов – дисс. д.ф.н., М., 2001.
- 103) Семенов Ю.И. Категория «социальный организм» и ее значение для исторической науки // Вопросы истории. 1966. № 6.
- 104) Семенов Ю.И. О племени, народности, нации // Советская этнография. 1986. № 3.
- 105) Семенов Ю.И. Философия истории. М., 1999.
- 106) Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I—III). / Пер. с англ., вводная статья и комментарии Е. М. Майбурда. — М.: Наука, 1993.
- 107) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
- 108) Социальная идентификация личности. В 2-х кн. / Отв. ред. В.А. Ядов. М., 1994.
- 109) Степин, В. С. (отв. ред.) 2007. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты. М.: РАН.
- 110) Теджфел Г. Социальная идентичность и межгрупповые отношения, М., 1982.
- 111) Тейлор Ч. Демолитизация политики. Русский журнал. <http://www.russ.ru/layout/set/print/Mirovaya-povestka/Depolitizaciya-politiki>
- 112) Тернер Дж. Социальное влияние, С.-П., 2003.
- 113) Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии, М., 2003.
- 114) Тишков В. А. Российский народ. История и смысл национального самосознания, 2013.
- 115) Тойнби А.Дж. Исследование истории: В 3 т. / Пер. с англ., вступ. статья и комментарии К. Я. Кожурина. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та: «Издательство Олега Абышко», 2006
- 116) Торукало В.П. Нация: история и современность. М., 1996.
- 117) Федеральный государственный образовательный стандарт: Формирование гражданской идентичности личности в контексте разработки ФГОС второго поколения // <http://fgos.isiorao.ru/index.php>.
- 118) Формальная социология Г. Зиммеля // Громов И. А., Мацкевич А. Ю., Семёнов В. А. Западная теоретическая социология. — М., 1996.
- 119) Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М., 1991.
- 120) Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений. М., 1990.
- 121) Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.
- 122) Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность // Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М.: Академия. 1995.
- 123) Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995.

- 124) Хабибуллин К.Н, Скворцов НТ. Испытания национального самосознания. СПб., 1993.
- 125) Хантингтон С. 2004. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: Издательство АСТ, Транзиткнига.
- 126) Хаммар Т. Государство, нация и двойное гражданство // Российский бюллетень по правам человека, 1994 - № 3.
- 127) Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. — СПб.: Алетейя, 1998.
- 128) Хомяков М.Б. Идентичность, толерантность и идея гражданства // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М., 2006.
- 129) Хорни К. Самоанализ // Хорни К. Собр. соч. в 3-х т. — М. : Смысл, 1997.
- 130) Хьюбнер К. Нация: от забвения к возрождению, М., 2001.
- 131) Черных О.О. Этносоциальные конфликты в структуре информационного общества: социально-философский анализ. Дисс. к.ф.н., М., 2014.
- 132) Чумаков, А. Н. 2010. Антропологический аспект глобализации. В: Мустафин, А. Г. (ред.), Идентичность личности в условиях глобализации: сб. науч. ст. Уфа: РИЦ БашГУ
- 133) Шелистов Ю.И. Глобальное гражданское общество: проблемы институционализации // SCHOLA, 2006.
- 134) Шелистов Ю.И. Правовое государство и гражданское общество в современной России // SCHOLA, 2007.
- 135) Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969.
- 136) Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. 1.Гештальт и действительность. М., 1993.
- 137) Шульц Д. П., Шульц С. Э. История современной психологии. — СПб.: Евразия, 2003.
- 138) Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс. К, Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.21.
- 139) Эриксон Э. Детство и общество, М., 1996.
- 140) Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис, М.: Издательская группа "Прогресс", 1996.
- 141) Этциони А. 2004. От империи к сообществу.
- 142) Юлина Н. С. Философия К. Поппера мир предрасположенностей и активность самости. //Вопросы философии. 1995. N10.
- 143) Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности/Ядов В.А.//Мир России. – 1995. - № 3,4.
- 144) Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.
- 145) Alter P. Nationalism / 2 nd Ed. London: Edward Arnold. 1994; *Ignatieff M. Blood and Beloning: Journeys into the Nationalism.* New York: Farrar, Straus, Giroux, 1993
- 146) Baumeister, R.F., & Leary, M. R. (1995). The need to belong: Desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation. *Psychological Bulletin*, 117(3), 497-529. doi: 10.1037/0033-2909.117.3.497.
- 147) Breakwell G.M. Coping with threatened identities. L.-N.Y.: Mithuen, 1986.
- 148) Calhoun C. Nationalism. Minneapolis: University of Minnesota Press. 1997.
- 149) Deschamps J.-C., Devos T. Regarding the relationship between social identity and personal identity // Worchel S., Morales J.F., Paez D., Deschamps J. (eds). *Social identity: International perspective.* N.Y.: Sage Publ., 1998.

- 150) Gellner E. Nationalism in Vacuum // Thinking Theoretically About Soviet Nationalities: History and Comparison in the Study of the USSR / A.J. Motyl Ed. New York: Columbia University Press, 1992.
- 151) Giddens A. Modernity and Self-Identity. Stanford, 1991; См. Giddens A. The Constitution of Society. Cambridge, 1991.
- 152) Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life, University of Edinburgh Social Sciences Research Centre, 1959.
- 153) Jenkins R. Social identity. L.: Routledge, 1996.
- 154) Kohn H. The Idea of Nationalism... Ibid.
- 155) Kymlicka W. Western Political Theory and Ethnic Relations in Eastern Europe // Can Liberal Pluralism be Exported?. Oxford University Press.
- 156) Mead G. H. Mind, Self and Society, Chicago, 1976.
- 157) Mill J. St. Consideration on representative government, Л., 1861; русс. пер. 1897.
- 158) Moscovici S. Notes towards a description of social representation // Europe Journal of Social Psychology. 1988. V. 18.
- 159) Riesman D. The Lonely Crowd, 1950 // <http://chronicle.com/article/David-Riesman-Thoughtful/1781>.
- 160) Shulman S. Challenging the Civic / Ethnic and West / East Dichotomies in the Study of Nationalism // Comparative Political Studies. 2002. Vol. 35. N 5.
- 161) Smith A. National Identity. Reno: University of Nevada Press. 1991.
- 162) Smith A. The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Blackwell, 1986; *Smith A.* National Identity. Reno: University of Nevada Press, 1991.
- 163) Schopflin G. Nationalism and Ethnicity in Europe, East and West // Nationalism and Nationalities in the New Europe / C.A. Kupchan Ed. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1995.
- 164) Schopflin G. Nationalism and Ethnic Minorities in Post-Communist Europe's New Nationalism / R. Caplan and J. Feffer Eds. New York: Oxford University Press, 1996.
- 165) Snyder J. Nationalism and the Crisis of the Post-Soviet State // Ethnic Conflict and International Security / M.E. Broun Ed. Princeton, N.J: Princeton University Press, 1993.
- 166) Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behaviour // Psychology of Intergroup Relations, 2nd edn./Eds S. Worchel, W. Austin. Chi.: Nelson-Hall, 1986.
- 167) Weinstock D., Citizenship and Pluralism // R.L. Simon ed. The Blackwell Guide to Social and Political Philosophy, Blackwell, Malden, Mass., 2002.
- 168) Widdicombe, S. Dimensions of Adolescent identity, European Journal of Social Psychology, 18, 1988.
- 169) Yack B. The Myth of the Civil Nation // Theorizing Nationalism, Albany: State University of New York Press, 1999.